

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Дайджест новостей правового регулирования банкротства */январь - февраль 2019 года/*

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	4
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	4
1. Законы	4
2. Законопроекты	5
3. Громкие банкротства	6
Банки	6
Торговля	6
Транспорт, инфраструктура	6
Строительство	6
Банкротство физических лиц	6
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	7
Возбуждение дела о банкротстве.	7
Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.	8
Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.	11
Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.	14

Оспаривание сделок должника. 21

Продажа имущества должника, защита интересов конкурсной массы. 26

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков. 27

Залог и поручительство при банкротстве. 29

Банкротство граждан. 32

Банкротство застройщиков. 34

Торги. 36

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА: 39

1. Монографии..... 39

2. Диссертации 39

3. Статьи..... 40

4. Блоги 40

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Мы рады представить вам первый в этом году выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства. Первые два месяца 2019 года стали очень насыщенными.

Высшая судебная инстанция, вынесшая всего семь банкротных определений за январь 2019 года, в феврале вернулась к своему обычному режиму работы и даже превысила его – за февраль Верховным Судом принято 22 определения по всем ключевым вопросам несостоятельности. При этом большая часть из них требует особого внимания и подробного изучения.

К примеру, в Определении от 04.02.2019 № 305-ЭС18-13822 поднимается вопрос о возможности обхода исполнительского иммунитета в случае его применения со злоупотреблениями. К данной теме Верховный Суд обращается не впервые, что на наш взгляд свидетельствует о необходимости более детального изучения нижестоящими судами обстоятельств и действий, приведших к тому, что у должника в наличии осталось только одно пригодное для жизни помещение.

Представленные в Дайджесте ссылки на блоги и научные статьи свидетельствуют, что прошедшие новогодние праздники коллеги провели с максимальной пользой, в работе над своими исследованиями.

Уверены, что в представленном 21-ом выпуске Дайджеста каждый найдет для себя что-то интересное.

С уважением,

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- **13 марта** 2019 года Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол на тему «НЕПРОТИВОПОСТАВИМОСТЬ ДОГОВОРА ПРИ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ: как толковать и применять п.3 ст.433 ГК». Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- **27 марта** 2019 года Юридический институт «М-Логос» проводит Презентацию четвертого тома из серии комментариев Гражданского Законодательства # ГЛОССА «Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#), [онлайн семинаров](#) и [вечерних курсов](#) Юридического института «М-Логос» на период с января 2019 года до июля 2019 года.

Среди прочего, приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих семинарах и курсах:

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика](#)» (Москва, 25-26 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности \(банкротстве\): практические и проблемные аспекты](#)» (Москва, 27-28 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Четырехдневный семинар повышения квалификации «[Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы](#)» (Москва, 27 - 30 мая 2019г., формат обучения – дневной).

Онлайн-программа повышения квалификации «[Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы](#)» (48 ак. часов) (Онлайн семинар 11.03-12.04.2019г., формат обучения- онлайн)

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за январь 2019 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за январь 2019 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за ноябрь - декабрь 2018](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за сентябрь - ноябрь 2018](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права за октябрь - декабрь 2018 г.](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права 4 квартал 2018 года](#)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в феврале 2019 г.:

[Научно-практический круглый стол «ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЧУЖИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: оспаривание сделки или взыскание убытков»](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 18.12.2018 № 473-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей передачи страхового портфеля страховыми организациями"](#)

Вступил в силу 01.01.2019 г.

2. Законопроекты

[Законопроект № 644998-7 "О внесении изменений в статью 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" в части развития инструментов финансового рынка"](#)

Дата внесения в ГД: 13 февраля 2019 года

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по финансовому рынку

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроект содержит изменения по следующим направлениям совершенствования института ликвидационного неттинга:

— защита ликвидационного неттинга при оспаривании действительности одного или нескольких финансовых договоров, заключенных в рамках генерального соглашения (единого договора) или правил клиринга;

— исключение возможности необоснованного оспаривания ликвидационного неттинга, а также финансовых договоров, заключенных в целях обеспечения исполнения обязательств из производных финансовых инструментов, как сделок, влекущих за собой оказание предпочтения одним кредиторам перед другими кредиторами, по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)";

— закрепление возможности использовать механизм ликвидационного неттинга в отношении нескольких нетто-обязательств, выявленных из различных генеральных соглашений (единых договоров) и (или) правил клиринга;

— закрепление достаточности для целей возможности применения ликвидационного неттинга соответствия положений генерального соглашения (единого договора) об определении и расчете нетто-обязательства положениям примерных условий договоров, предусмотренных статьей 515 Федерального закона "О рынке ценных бумаг".

Также законопроектом предусмотрен ряд поправок, устраняющих неоднозначное толкование допустимости ликвидационного неттинга в рамках различных процедур банкротства, а также обеспечивающих единообразное регулирование механизма ликвидационного неттинга в различных нормативно-правовых актах.

Реализация предложенных мер позволит снять дополнительные юридические риски для участников оборота и позволит повысить привлекательность российского финансового рынка в целом.

[Законопроект № 629710-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" \(в части расширения полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации\)"](#)

Дата внесения в ГД: 21 января 2019 года

Инициаторы: депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Изменения направлены на наделение субъекта Российской Федерации полномочиями на выдачу заключения о возможности или невозможности передачи имущества и обязательств застройщика иному лицу для завершения строительства объекта в целях сокращения сроков для подготовки такого заключения.

Согласно Закону о банкротстве, исполнительный орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации, представляет в арбитражный суд заключение о возможности или невозможности передачи имущества и обязательств застройщика лицу, имеющему намерение стать приобретателем, в течение десяти дней с даты поступления заявления о намерении.

Проблема состоит в том, что этот процесс затягивается. На это есть и объективные и субъективные причины: доработка документов, предоставляемых приобретателем, проверка сведений и т.д. Учитывая ограниченные сроки (10 дней), отдаленность территории, с которой поступает обращение, в этот срок уложиться сложно, и как следствие – отказ и повторное предоставление документов. Инициаторы полагают

целесообразным принимать такое решение на уровне субъекта Российской Федерации. Это позволит оперативно передать объект и продолжить строительство.

[Законопроект № 632323-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" и статью 189.92 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)"](#)

Дата внесения в ГД: 24 января 2019 года

Инициатор: депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет Государственной Думы по финансовому рынку

Из пояснительной записки к законопроекту:

В настоящее время в случае отзыва у банка лицензии страхованию подлежат только денежные средства, размещенные на банковских счетах (во вкладах) физических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также малых и средних предприятий (с 01.01.2019).

В случае отзыва лицензии у банка, в котором открыт счет товарищества собственников недвижимости, граждане – члены товарищества остаются финансово незащищенными.

Согласно законопроекту страхованию помимо вкладов физических лиц, индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий будут подлежать денежные средства валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые товариществами собственников недвижимости или в их пользу в банках на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада (депозита) или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада.

Законопроектом также вносится изменение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», которым определено, что перешедшие к Агентству требования по договорам банковского вклада (депозита) и договорам банковского счета, стороной по которым являются товарищества собственников недвижимости, включаются в состав требований кредиторов третьей очереди.

3. Громкие банкротства

Банки

[АСВ требует с бывших руководителей банка «Церих» более 1 млрд рублей](#)

[В банке "Эльбин" открыли конкурсное производство](#)

[Суд начал процедуру банкротства «Домашних денег»](#)

[«Югра» отсудила 1,6 млрд рублей с должника](#)

[ЦБ нашел признаки вывода активов в трех рухнувших банках](#)

Торговля

[UCF Partners Limited просит признать банкротом акционера «Холодильник.Ру»](#)

[АвтоВАЗбанк банкротит агрохолдинг «Белая птица»](#)

[Минпромторгу и Росимуществу предъявлен иск на 1 млрд рублей](#)

Транспорт, инфраструктура

[Британская авиакомпания объявила о банкротстве](#)

[Суд утвердил мировое соглашение между ФНС и петербургским «Метростроем»](#)

Строительство

[Urban Group оспорит вывод в оффшор 800 млн рублей](#)

[Инвестор и застройщик «Азов-Сити» признан банкротом](#)

Банкротство физических лиц

[Суд запустил процедуру банкротства бенефициара «Домашних денег»](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Возбуждение дела о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 305-ЭС18-16327](#)¹

В ситуации, когда смена регистрации места жительства произведена гражданином незадолго до или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, последний должен обосновать, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

При непредоставлении гражданином такого обоснования его поведение может быть расценено как недобросовестное, направленное на искусственное изменение территориальной подсудности дела.

В таком случае дело о банкротстве гражданина подлежит рассмотрению в том арбитражном суде, к территориальной подсудности которого относился спор до момента недобросовестного изменения гражданином места жительства.

Корпорация обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании Бажанова Ф.В. несостоятельным (банкротом), включении требования в размере 6 030 601 758,17 руб. основного долга, процентов за пользование кредитом и штрафных санкций в реестр требований кредиторов должника.

Судом первой инстанции заявление принято к производству.

Судом апелляционной инстанции дело направлено по подсудности в Арбитражный суд Рязанской области.

Судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт суда апелляционной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 29.05.2018 корпорация обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании должника банкротом.

30.05.2018 регистрирующим органом внесена запись об изменении места жительства Бажанова Ф.В. с Московской области на Рязанскую область.

31.05.2018 Бажанов Ф.В. уведомил Арбитражный суд Московской области о смене места жительства путем направления ходатайства с приложением копии паспорта, в котором просил возратить заявление корпорации как поданное с нарушением правил подсудности. В тот же день Бажанов Ф.В. обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о собственном банкротстве.

Заявление о признании гражданина банкротом подается в арбитражный суд по месту его жительства (часть 4 статьи 38 АПК РФ, пункт 1 статьи 33 Закона о банкротстве).

Под местом жительства в частноправовых отношениях понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1 статьи 20 ГК РФ).

По смыслу абзаца второго пункта 5 постановления № 45 предполагается, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрационного учета (часть четвертая статьи 2 и часть вторая статьи 3 Закона РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

Однако в исключительных случаях настоящее место жительства должника может не совпадать с информацией, содержащейся в документах регистрационного учета, что заинтересованное лицо (например, кредитор) может подтвердить, в том числе путем приведения доводов и представления соответствующих доказательств, касающихся поведения должника в период инициирования дела о несостоятельности.

На момент подачи корпорацией заявления в арбитражный суд (29.05.2018) должник проживал и был зарегистрирован в Московской области; перерегистрация произведена на следующий день (30.05.2018).

В ситуации, когда смена регистрации произведена незадолго до или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, последний должен обосновать, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

В рассматриваемом случае Бажанов Ф.В. доказательства своего переезда и фактического проживания в Рязанской области не представил и не привел доводов о том, что смена регистрации вызвана какими-либо объективными причинами (семейные обстоятельства, ведение предпринимательской деятельности и т.п.).

¹ См. также: [Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 310-ЭС18-16329](#)

В обоснование своего заявления корпорация ссылалась на задолженность по договору поручительства от 29.07.2011 № 110100/1220-ДП, подтвержденную вступившими в законную силу судебными актами суда общей юрисдикции. В договоре поручительства, в числе прочих сведений о Бажанове Ф.В., содержатся данные о регистрации его в Московской области. Договором предусмотрена обязанность Бажанова Ф.В. как поручителя уведомить кредитора, в том числе о смене адреса. Доказательство такого уведомления не представлено.

Таким образом, корпорация, обладая имеющейся у нее информацией относительно места жительства гражданина-должника, правомерно обратилась в Арбитражный суд Московской области с настоящим заявлением, которое принято с соблюдением правил подсудности.

В поведении же Бажанова Ф.В. судебная коллегия усматривает недобросовестность, направленную на искусственное изменение территориальной подсудности дела, явное наличие которой не могло остаться не отмеченным апелляционным судом, однако оставлено без внимания.

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.

Определение ВС РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818

Если неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации для утверждения финансового управляющего по делу о его банкротстве, не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности, с согласия гражданина направить запросы во все иные саморегулируемые организации.

В таком случае истечение трехмесячного срока, отведенного на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, не является основанием для прекращения производства по делу.

По заявлению Котряхова Ю.М. возбуждено производство по делу о признании его несостоятельным (банкротом).

Впоследствии определением арбитражного суда, оставленным без изменения, производство по этому делу прекращено.

Как установлено судами, рассмотрение обоснованности заявления Котряхова Ю.М. о его банкротстве неоднократно откладывалось судом первой инстанции по причине непредставления предложенными должником саморегулируемыми организациями кандидатуры финансового управляющего.

Саморегулируемые организации арбитражных управляющих в ответ на запросы суда указали на то, что ни один из их членов не дал согласие на утверждение своей кандидатуры в качестве финансового управляющего в деле о банкротстве Котряхова Ю.М.

Прекращая производство по делу о банкротстве, суд первой инстанции исходил из истечения установленного законом трехмесячного срока для утверждения кандидатуры финансового управляющего (п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве).

Между тем судами не учтено следующее.

Целью института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам, которые он не в состоянии исполнять.

В силу Закона о банкротстве процедуры несостоятельности в отношении гражданина осуществляются под контролем суда, который последовательно принимает решения по всем ключевым вопросам, в том числе касающимся возбуждения дела, введения той или иной процедуры, утверждения арбитражного управляющего, установления требований кредиторов, разрешения возникающих в ходе процедур банкротства разногласий, освобождения гражданина от долговых обязательств и т.д.

Суды не приняли во внимание, что применительно к настоящему делу право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства.

В рассматриваемом случае суды фактически лишили Котряхова Ю.М. данного права исходя из поведения иных субъектов, на которых должник не мог и не должен был влиять, – членов пяти

саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не пожелавших исполнять функции финансового управляющего за определенное законом вознаграждение.

Такой поход следует признать ошибочным.

В ситуации, когда неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации предусмотренным законом способом – путем подачи нескольких ходатайств с указанием известных ему организаций – не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности, с согласия гражданина, при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве одновременно направить запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации.

При поступлении ответов с указанием претендентов из нескольких организаций суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в ходатайстве, поступившем в суд первым, если для этого нет установленных Законом о банкротстве препятствий.

Как видно из общедоступного реестра саморегулируемых организаций, в настоящее время соответствующим статусом обладают порядка пятидесяти организаций.

Суд первой инстанции направил запросы только в пять из них.

При этом в Верховный Суд поступило обращение Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих, в этом обращении указано на согласие Дектерева А.С. быть утвержденным финансовым управляющим имуществом Котряхова Ю.М.

Вопреки выводам суда первой инстанции общие положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежали применению к отношениям, вытекающим из потребительского банкротства, поскольку они противоречат смыслу и целям законодательного регулирования в этой специальной сфере.

Трехмесячный срок, отведенный суду на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, установленный п. 5 ст. 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу.

[Определение ВС РФ от 27.02.2019 № 305-ЭС18-19058](#)

Процессуальный срок на оспаривание конкурсным кредитором судебных актов, на которых основаны требования иных лиц к должнику, начинает течь с момента принятия арбитражным судом требования такого конкурсного кредитора к рассмотрению.

При этом существует и иная позиция, согласно которой такой процессуальный срок начинает течь с момента получения лицом статуса конкурсного кредитора.

Отсутствие единообразия в судебной практике может формировать у кредитора разумные ожидания на приемлемость обоих существующих подходов по данному вопросу.

При наличии таких разумных ожиданий, а также в случае, если в иных делах с участием заявителя у него были сформированы ожидания применения конкретного подхода судов по данному вопросу в отношении кредитора не может быть применен иной подход, ухудшающий его положение.

16.10.2014 арбитражным третейским судом удовлетворены иски ООО «ИНЖСТРОЙИНВЕСТ» к ООО «ИДЕАЛ» о взыскании денежных средств.

В связи с тем, что указанное решение третейского суда ООО «ИДЕАЛ» не исполнило, ООО «ИНЖСТРОЙИНВЕСТ» обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитражного третейского суда.

Определением арбитражного суда от 12.03.2015 заявление ООО «ИНЖСТРОЙИНВЕСТ» удовлетворено, выдан исполнительный лист.

Между тем решением арбитражного суда от 03.08.2016 ООО «ИДЕАЛ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении ООО «ИДЕАЛ» было открыто конкурсное производство.

Определением арбитражного суда от 15.02.2018 по делу о банкротстве ООО "ИДЕАЛ" требование Замаро А.В. включено в третью очередь реестра требований кредиторов.

В дальнейшем Замаро А.В. обратилась в арбитражный суд кассационной инстанции на определение от 12.03.2015, которым выдан исполнительный лист ООО "ИНЖСТРОЙИНВЕСТ".

Замаро А.В. отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы, производство по жалобе прекращено.

Суд кассационной инстанции, прекращая производство по жалобе, указал на то, что заявление Замаро А.В. о включении в реестр требований кредиторов должника было принято к производству суда определением от 12.10.2016, следовательно, именно с указанной даты заявитель имел возможность пользоваться своими процессуальными правами, в том числе на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений. Вместе с тем, с кассационной жалобой заявитель обратился в суд 07.03.2018 (согласно штампу канцелярии суда), т.е. за пределами процессуального срока. Доказательств наличия уважительных причин пропуска срока, как указал суд, Замаро А.В. не представила.

Между тем судом не учтено следующее.

В соответствии со статьей 42 АПК РФ лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным настоящим Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Пункт 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» содержит разъяснение, согласно которому кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

При этом согласно абзацу четвертому пункта 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» судам следует иметь в виду, что статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований), необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Следовательно, с момента принятия требования кредитора к рассмотрению судом у этого кредитора возникают права на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, заявленных должнику.

Таким образом, правовая позиция высшей судебной инстанции по вопросу оспаривания кредиторами решений третейских судов и определения начала течения срока, с которого возможно осуществлять указанные действия, сформирована.

Между тем в период обращения заявителя с жалобой в суд кассационной инстанции такой правовой подход к рассматриваемой проблеме не применялся всеми судами, толковавшими по-разному в судебных актах по конкретным делам вышеизложенные правовые позиции, сформулированные в актах Пленума ВАС РФ. Следовательно, отсутствовало единообразие в судебной практике по конкретным делам.

Некоторые арбитражные суды формулировали иную правовую позицию, согласно которой возникновение права на обжалование судебных актов связано с наличием определенного статуса – конкурсного кредитора, и, именно с момента начала обладания таким статусом возникает право на обжалование судебных актов (постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.03.2014 по делу № А19-6049/2011, от 17.08.2017 по делу А19-20921/2009, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.2017 по делу № А70-6738/2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2017 по делу № А40-144914/2015).

Наличие разных подходов в судебной практике по конкретным делам, несмотря на толкование норм, сформулированное в Постановлениях Пленума ВАС РФ, могло сформировать разумные ожидания на приемлемость обоих подходов. На данное обстоятельство указывает и Замаро А.В., разумные ожидания которой, кроме того, также основаны на актах судов по иному делу с её участием - при рассмотрении дела А40-144914/2015 суд кассационной инстанции отказал в защите прав и законных интересов Замаро А.В., указав на то, что заявитель не обладает статусом конкурсного кредитора (постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2017 по делу №А40-144914/2015).

Между тем факт обращения Замаро А.В. в арбитражный суд в период, предшествующий установлению правовой определенности в судебной практике по конкретным делам по спорному вопросу, сам по себе не

может ухудшать положение заявителя, так как в силу существовавшей ранее устойчивой правоприменительной практики, закрепляющей иной подход к спорному вопросу, действия заявителя носили разумный характер.

Указанный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28.11.2017 № 34-П.

Вышеизложенные обстоятельства (отсутствие единообразного подхода в актах судов по конкретным делам и иная позиция судов в другом деле с участием заявителя) послужили основанием для возникновения у заявителя соответствующего мнения о надлежащем способе защиты прав.

Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 307-ЭС18-14705](#)

Требования, закрепленные в Законе о банкротстве, связанные с особым статусом конкурсного управляющего, являются дополнительными по отношению к общим требованиям, предъявляемым законодательством к обычным руководителям, а значит, конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями.

При разрешении вопроса об отстранении арбитражного управляющего, личность которого не соответствует требованиям закона, суд должен занимать активную позицию, в том числе в отсутствие ходатайства участвующих в деле лиц об отстранении такого управляющего.

ФНС России обратилась в суд с заявлением об отстранении Шелепова А.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом «Новый порт».

Три инстанции отказали в удовлетворении указанного заявления.

Как следует из материалов дела по результатам проверки заявления Шелепова А.В. о включении в ЕГРЮЛ информации о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени порта, Шелепову А.В. было отказано в совершении регистрационного действия.

По мнению ФНС России, это обусловлено тем, что Шелепов А.В., являясь единоличным исполнительным органом общества «Компания «Алмис» не представил достоверные сведения о фактическом месте нахождения контролируемого им хозяйственного общества.

В государственном реестре имелась запись о недостоверности адреса компании «Алмис», возглавляемой Шелеповым А.В. Три года с момента внесения данной записи в реестр не истекли.

Отказывая в удовлетворении заявления ФНС России, суды исходили из того, что отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве, возможно только по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Суд счел, что Закон о банкротстве является специальным по отношению к Закону о регистрации.

Между тем судами не учтено следующее.

Абз. 4 пп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, по сути, введен временный запрет на участие в управлении юридическими лицами для тех граждан, которые прежде проявили недобросовестность, уклонившись от совершения необходимых действий по представлению достоверных сведений о контролируемых ими организациях.

В частности, согласно приведенной норме признается правомерным отказ в государственной регистрации сведений о гражданине, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, если этот гражданин ранее исполнял полномочия единоличного исполнительного органа другой организации, в отношении которой в государственном реестре содержится запись о недостоверности информации о ее адресе, и на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года со дня внесения упомянутой записи.

Положения пп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации направлены на реализацию принципа публичной достоверности содержащихся в государственном реестре сведений, защиту третьих лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены использованием недостоверных сведений.

Выводы судов о том, что ограничения, установленные Законом о регистрации, не препятствуют замещению должности конкурсного управляющего, ошибочны.

В соответствии с п. 1 ст. 20.2, п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве на конкурсного управляющего, осуществляющего полномочия руководителя должника, распространяются все требования, предъявляемые к руководителям федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следовательно, по общему правилу требования, закрепленные в Законе о банкротстве, связанные с особым статусом конкурсного управляющего – руководителя несостоятельной организации ликвидируемой по решению суда через процедуру банкротства, являются дополнительными по отношению к общим требованиям, предъявляемым законодательством к обычным руководителям, а значит, конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями, предусмотренный абз. 4 пп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации.

В случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению гражданина конкурсным управляющим, после того как утверждение состоялось, гражданин может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей (абз. 4 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих», отстранение конкурсного управляющего по такому основанию может осуществляться судом по собственной инициативе вне зависимости от того, имеется или нет ходатайство об отстранении со стороны собрания (комитета) кредиторов, лица, участвующего в деле, или саморегулируемой организации.

В приведенных разъяснениях указано на активную роль суда в вопросе об отстранении арбитражного управляющего, личность которого не соответствует требованиям, предъявляемым законом.

В момент утверждения Шелепова А.В. конкурсным управляющим суд не располагал сведениями о наличии препятствий для его утверждения.

Сама по себе осведомленность об этом заинтересованного лица (в данном случае ФНС России) не может являться обстоятельством, позволяющим Шелепову А.В. продолжать исполнять полномочия после того, как соответствующая информация стала известна суду, рассматривающему дело о банкротстве, к компетенции которого отнесено утверждение, отстранение конкурсного управляющего.

[Определение ВС РФ от 30.01.2019 № 310-АД18-16560](#)

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения должны быть направлены для опубликования в 10-дневный срок, в пределах которого временный управляющий должен не только направить такие сведения в официальное издание, но и предварительно оплатить их публикацию.

Три инстанции отказали Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – административный орган) в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего Юркшата А.С. к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Административный орган установил, что арбитражный управляющий не исполнил обязанность по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании в порядке, установленном ст. 28 Закона о банкротстве, сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения.

Указанная обязанность подлежала исполнению арбитражным управляющим не позднее 02.01.2018, в то время как фактически сообщение было опубликовано только 10.02.2018. Выявленные нарушения послужили основанием для составления административным органом в отношении арбитражного управляющего протокола об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, и обращения в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суды указали, что обязанность по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения, неисполнение которой вменяется арбитражному управляющему, исполнена им путем направления указанного сообщения 25.12.2017, то есть в пределах установленного 10-дневного срока с даты введения в отношении должника процедуры наблюдения и утверждения арбитражного управляющего временным управляющим должника.

При этом, по мнению суда, осуществление арбитражным управляющим несвоевременной оплаты за публикацию сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения, повлекшее опубликование этого сообщения с нарушением срока, не вменяется в вину арбитражному управляющему.

Однако указанный вывод судов нельзя признать правомерным.

Согласно п. 1 ст. 68 Закона о банкротстве временный управляющий обязан направить для опубликования в порядке, установленном ст. 28 настоящего Федерального закона, сообщение о введении наблюдения.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Закона о банкротстве сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с настоящим Федеральным законом, при условии их предварительной оплаты включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликовываются в официальном издании, определенном Правительством РФ в соответствии с федеральным законом.

В п. 29 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что до определения регулирующим органом на основании абз. 2 п. 1 ст. 28 Закона о банкротстве срока опубликования сведений о введении наблюдения данные сведения в силу аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) подлежат направлению временным управляющим для опубликования в десятидневный срок с даты его утверждения (п. 1 ст. 128 Закона о банкротстве).

Таким образом, положения указанных норм свидетельствуют о том, что установленный порядок опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения предусматривает, что соответствующие сведения должны быть направлены для опубликования в 10-дневный срок, в пределах которого временный управляющий должен не только направить такие сведения в официальное издание, но и предварительно оплатить их публикацию.

Учитывая изложенное, обязанность по направлению для опубликования сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения признается исполненной временным управляющим при условии направления для публикации в официальном издании предварительно оплаченного сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения в 10-дневный срок с даты его утверждения.

[Определение ВС РФ от 07.02.2019 № 305-ЭС16-15579](#)

При выявлении решений собраний кредиторов (залогового кредитора) о раздельной продаже составных частей неделимой вещи, разумно и добросовестно действующий арбитражный управляющий (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве) как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, должен передать соответствующие разногласия на разрешение суда, отложив проведение мероприятий по продаже имущества на условиях, предложенных кредиторами.

Салтанова Р.П. обратилась в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего должника, связанные с реализацией имущества должника.

Судами трех инстанций в удовлетворении жалобы отказано.

Судебная коллегия полагает судебные акты подлежащими отмене.

Решением от 21.03.2017 завод признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена Николаева О.В.

В рамках дела о банкротстве завода были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом его имущества требования ООО «Группа компаний «Финансы. Право. Аудит» (далее – залоговый кредитор).

Предмет залога реализован конкурсным управляющим Николаевой О.В. в порядке, утвержденном залоговым кредитором.

Имущество должника, не обремененное залогом, продано управляющим в соответствии с положением, утвержденным решением собрания кредиторов завода.

Салтанова Р.П. обратилась в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего заводом Николаевой О.В., касающиеся реализации имущества должника.

В обоснование заявленных требований Салтанова Р.П. указывала, в частности, на то, что в принадлежащие заводу нежилые здания, переданные в ипотеку залоговому кредитору, смонтированы крановые конструкции, являющиеся частью производственного комплекса. По ее мнению, нельзя освободить недвижимость от названного производственно-технологического оборудования без причинения вреда самому оборудованию и зданиям, в которых оно размещено.

Как полагала Салтанова Р.П., в рассматриваемом случае с учетом конструктивных особенностей нежилых помещений раздельная продажа зданий и крановых конструкций не соответствовала закону и была объективно невозможна (ст. 133 ГК РФ).

Конкурсный управляющий как лицо, обязанное принять в ведение имущество должника, провести его инвентаризацию (абзац второй пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве), не мог не знать, какое оборудование размещено в спорных зданиях.

При выявлении решений собраний кредиторов (залогового кредитора) о раздельной продаже составных частей неделимой вещи, разумно и добросовестно действующий арбитражный управляющий (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве) как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, должен передать соответствующие разногласия на разрешение суда, отложив проведение мероприятий по продаже имущества на условиях, предложенных кредиторами.

Если утверждения Салтановой Р.П. о невозможности отделения крановых конструкций без нанесения существенного вреда зданиям соответствовали действительности, проведение раздельных торгов нарушило права и законные интересы должника, его кредиторов. Так, любой разумный субъект гражданского оборота воздержится от участия в первых торгах по продаже зданий, если только не будет иметь предварительных договоренностей с лицом, имеющим возможность оказать влияние на результаты вторых торгов, относительно последующего приобретения крановых конструкций в свою собственность или в собственность лица, с которым он состоит в доверительных отношениях. Подобный механизм реализации имущества должника противоречит самой сути торгов как процедуры, направленной на привлечение независимых потенциальных покупателей, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию имущества по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок (статьи 447, 448 ГК РФ).

Вопреки выводам судов само по себе отсутствие судебных решений о недействительности торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 04.02.2019 № 304-ЭС18-14031](#)

При рассмотрении вопроса о том, подлежат ли включению в реестр требований кредиторов должника требования участника должника, судам надлежит устанавливать правовую природу отношений между указанными лицами.

Доказательствами отсутствия корпоративности в заявленном участником должника требовании могут служить: несокрытие от кредиторов механизма привлечения средств на нужды должника, а также достижение с мажоритарными кредиторами договоренности по поводу несубординации требований аффилированных к должнику лиц.

В рамках дела о банкротстве должника Плешков С.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требований в размере 657 798 323,35 руб. и 27 200 000 руб. задолженности по договорам займа соответственно.

Судом первой инстанции в удовлетворении требований отказано, судом апелляционной инстанции принят новый судебный акт о включении в третью очередь реестра требований должника требования Плешкова С.В. как индивидуального предпринимателя в размере 576 606 918,64 руб. и как физического лица в размере 27 200 000 руб. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Сдебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Между должником и Плешковым С.В. заключены: договор процентного займа от 29.07.2011, договор новации от 18.08.2015, в соответствии с которыми последний предоставил должнику денежные средства в сумме 804 000 000 руб. (невозвращенный остаток составляет 657 798 323,35 руб.); договор беспроцентного займа от 28.04.2014 на сумму 50 000 000 руб. (невозвращенный остаток составляет 27 200 000 руб.)

Должник входит в группу компаний «Анкор», мажоритарным участником которой является Плешков С.В.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал на создание между аффилированными лицами искусственного кругооборота денежных средств в результате льготного продолжительного кредитования в форме займов, а также на поведение потенциального кредитора по наращиванию подконтрольной кредиторской задолженности при наличии в этот же период значительной просрочки исполнения обязательств по кредитным договорам.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции, указав на злоупотребление Плешковым С.В. своими правами, поскольку спорные правоотношения фактически направлены на увеличение уставного капитала в обход требований закона и являются корпоративными.

Между тем судом округа не учтено следующее.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать правовую природу отношений между участником (аффилированным лицом) и должником, цели и источники предоставления денежных средств, экономическую целесообразность и необходимость их привлечения путем выдачи займа, дальнейшее движение полученных заемщиком средств и т.п.

Судами установлено, что должник и другие юридические лица (общества «Северная Генподрядная компания» и «Анкор Инвест»), созданы одновременно для реализации проекта по строительству и дальнейшей эксплуатации торгового центра «Солнечный» (далее – ТЦ).

Для привлечения денежных средств на строительство ТЦ заключены кредитные договоры с банком, по условиям которых ГК Анкор должна согласовывать с банком любое заимствование денежных средств и гарантий, должник обязан обеспечить высокие показатели финансовой устойчивости и предоставлять подтверждающие целевое использование кредитных средств документы (исключительно на финансирование выполненных работ по объекту и на приобретение оборудования для объекта).

В кредитных договорах с банком содержалось в том числе условие о том, что требования участников ГК «Анкор» перед банком не субординируются.

Включение такого условия может рассматриваться как действия, направленные на заключение впоследствии соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (статья 309.1 ГК РФ). Договорившись об этом, банк согласился с тем, что требования участников группы компаний должника могут быть ему противопоставлены без возражений по мотиву необходимости понижения их очередности. При этом не имеется каких-либо оснований полагать, что данное условие договора не применяется в процедуре банкротства. Напротив, экономические мотивы урегулирования отношений подобным образом обусловлены, в первую очередь, возможным банкротством заемщика в будущем.

Учитывая, что механизм привлечения средств для строительства ТЦ не скрывался от независимых кредиторов должника, и принимая во внимание достигнутые с мажоритарным кредитором договоренности по поводу несубординации требований аффилированных к должнику лиц, у судов первой инстанции и округа не имелось оснований для понижения очередности погашения задолженности перед Плешковым С.В.

Следует также отметить, что доказательства выдачи Плешковым С.В. займов с целью компенсации негативных результатов его воздействия на хозяйственную деятельность должника либо сокрытия кризисной ситуации от кредиторов, транзитного характера перечислений с целью создания искусственной задолженности, не представлены.

Кроме этого, по условиям кредитных договоров банк обладал всей полнотой информации о финансовом состоянии и корпоративной структуре должника и ГК «Анкор», привлеченных инвестициях, имел право прекратить финансирование либо потребовать досрочного возврата кредита в случае ухудшения экономических показателей. Обязательства должника по кредитным договорам обеспечивались поручительствами аффилированных лиц, а также залогом недвижимого имущества (Торгово-развлекательного центра «Гудзон», торгового центра «Вертолет» и земельных участков под ними), иного имущества.

Из упомянутых и иных установленных по делу обстоятельств следует, что банк изначально имел намерение финансировать строительство объекта совместно с ГК «Анкор», являясь по сути соинвестором. Более того, в дальнейшем между банком и участниками должника велись переговоры о приобретении банком 51 % долей в уставном капитале должника в счет задолженности по кредитным договорам. Таким образом, фактически банк рассматривал участников должника как своих партнеров по строительству ТЦ. В такой ситуации оснований возражать при рассмотрении настоящего спора против требований участника должника у правопреемника банка не имелось.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником.

При этом о подконтрольности должника и кредитора единому центру могут свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу.

В такой ситуации аффилированный кредитор не может ограничиться представлением формального набора доказательств. Нежелание аффилированного кредитора представить дополнительные доказательства, находящиеся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, в силу ст. 9 и 65 АПК РФ должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты.

В рамках дела о банкротстве общества «Еврофинанс» общество «Рубикон» обратилось в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов должника.

Судами трех инстанций требования признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов (судом округа изменен размер процентов, подлежащих включению в реестр).

Судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене.

Общество «Рубикон», предъявляя требования должнику, сослалось на наличие неисполненных обязательств по возврату займа, предоставленного обществу «Еврофинанс» по договору от 01.04.2016.

Суть возражений по требованию общества «Рубикон» сводилась к тому, что этот кредитор и должник контролируются один и тем же конечным бенефициаром – Самиевым И.Р. По мнению процессуальных оппонентов общества «Рубикон», именно Самиев И.Р. определял действия названного хозяйственного общества, должника и иных лиц, входящих в единую группу, которые использовали счет общества «Еврофинанс» в качестве транзитного, создавая для внешних участников оборота лишь видимость возникновения заемных отношений между обществами «Рубикон» и «Еврофинанс».

Отклоняя доводы о наличии группы лиц, контролируемой Самиевым И.Р., суды, с одной стороны, указали на то, что кредитор и должник не участвуют в уставных капиталах друг друга, имеют разных руководителей, которые также не владеют долями в уставных капиталах обществ «Еврофинанс» и «Рубикон», с другой стороны, пришли к выводу о вероятной косвенной аффилированности упомянутых хозяйственных обществ, не подкрепив этот вывод ссылками на какие-либо конкретные доказательства.

Суды, по сути, сочли, что контроль одного и того же лица над обществами «Еврофинанс» и «Рубикон» должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния. Его отношения с подконтрольными обществами не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению подателей жалоб, входили в одну группу. О наличии их подконтрольности единому центру, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и

одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником.

В нарушение положений статей 168, 170 АПК РФ суды первой и апелляционной инстанций не исследовали и не оценивали совокупность имеющихся в материалах дела косвенных доказательств, указывающих, как полагают общества «ПИРРОН» и «МИТО ОСТ», на зависимый характер деятельности обществ «Еврофинанс» и «Рубикон», в том числе, касающихся:

ведения переговоров по поводу заключения ряда сделок под контролем Самиева Р.И., выдачи обеспечения за Самиева Р.И.,

выплат одних лиц в счет погашения задолженности других,

суждения сотрудников незаинтересованных кредитных организаций, которые при кредитовании и оценке рисков рассматривали ряд лиц как группу,

формализованных связей между отдельными членами группы и т.д.

Равным образом не были оценены судами и возражения общества «Еврофинанс», отрицающего факт аффилированности с должником.

Более того, суды не учли, что общество «Еврофинанс» не осуществляло деятельность по предоставлению финансирования сторонним организациям в качестве основной. В такой ситуации любой разумный участник гражданского оборота перед выдачей займа на значительную сумму (в данном случае, превышающую 150 000 000 руб.) проведет переговоры, примет меры к выяснению финансового положения заемщика, изучит цели получения им денежных средств и источники их возврата, приложит усилия для заключения обеспечительных сделок. Без подобной проверки возникновение соответствующих обязательств возможно только при наличии доверительных отношений между заемщиком и займодавцем, в том числе вследствие их аффилированности. Суды не предложили обществу «Рубикон» раскрыть обстоятельства, предшествующие вступлению в договорные отношения, мотивы, побудившие заключить сделку. Соответствующие обстоятельства судами не были установлены.

Таким образом, вопрос о наличии (отсутствии) группы лиц, контролируемой Самиевым И.Р., разрешен судами при неправильном применении положений процессуального законодательства о доказательствах.

По мнению обществ «ПИРРОН» и «МИТО ОСТ», вследствие подконтрольности кредитора и должника одному и тому же лицу стало возможным составление договора о выдаче займа и платежных документов о перечислении заемных средств, не отражающих реальное положение дел. Фактически конечный бенефициар использовал расчетный счет общества «Еврофинанс» в качестве транзитного. Общество «Рубикон», аффилированное с должником, под видом выдачи займа перечисляло на счет общества «Еврофинанс» средства, которые последним расходовались не в собственных коммерческих целях, а перенаправлялись в интересах конечного бенефициара на счета других лиц, входящих в ту же группу. При таком обороте активы должника, как полагали общества «ПИРРОН» и «МИТО ОСТ», не пополнились на сумму якобы привлеченного от общества «Рубикон» финансирования, произошел безосновательный рост долговых обязательств общества «Еврофинанс» перед аффилированным лицом без получения встречного предоставления.

В нарушение требований статей 71, 168 и 170 АПК РФ суды первой и апелляционной инстанций не исследовали выписку по расчетному счету должника, не проверили возражения общества «ПИРРОН» о том, что исходя из времени совершения операций по счету общества «Еврофинанс», сумм, поступивших на этот счет и списанных с него, периодов образования нулевого сальдо по данному счету, в состав платежей, перечисленных должником лицам, входящим в одну с ним группу, вошли средства, полученные ранее от общества «Рубикон», относящегося к той же группе.

Суд округа эти нарушения не устранил.

В ситуации, когда независимые кредиторы представили серьезные доказательства и привели убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ими образом выстраивались отношения

внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов (текста договора и платежных поручений) в подтверждение реальности заемных отношений. Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения самой заемной сделки, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков, подтвердить, что движение средств соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловленные разумными экономическими или иными причинами. Нежелание аффилированного кредитора представить дополнительные доказательства, находящиеся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, в силу статьей 9 и 65 АПК РФ должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты, а действия, связанные с временным зачислением таким аффилированным лицом средств на счета должника, подлежат квалификации по правилам статьи 170 ГК РФ.

[Определение ВС РФ от 14.02.2019 № 305-ЭС18-18538](#)

Косвенными доказательствами ничтожности договора об оказании должнику юридических услуг могут служить: многократное завышение цены договора по сравнению со среднерыночными ценами, непредоставление заинтересованными лицами информации об оказании юридической помощи иным лицам, неизвестность исполнителя на рынке юр услуг, непредоставление исполнителем внутренней документации, невозможность проследить исполнителя по базам данных, фиксирующим участие в судебных делах, подписание акта об оказанных услугах после возбуждения дела о банкротстве, занятие консолидированной позиции заказчика-должника и кредитора-исполнителя услуг.

15.04.2017 общество "Лигал С.С." (исполнитель) и общество "Орбита" (заказчик) заключили договор, по условиям которого исполнитель обязался оказать услуги по представлению интересов заказчика по гражданскому делу в судах общей юрисдикции, а заказчик их оплатить в размере 3 750 000 руб. Во исполнение условий договора общество "Лигал С.С." подготовило заявление о пропуске срока исковой давности и участвовало в двух судебных заседаниях по исковым требованиям, заявленным к обществу "Орбита" и касающимся нарушения прав потребителя.

30.08.2017 в отношении общества "Орбита" арбитражным судом возбуждено дело о банкротстве.

30.09.2017 общество "Орбита" и общество "Лигал С.С." подписали акт, в котором подтвердили надлежащее выполнение последним услуг по договору. Заказчик обязался выплатить исполнителю 3 750 000 руб. в течение пяти рабочих дней с момента подписания данного акта.

Неисполнение заказчиком указанного обязательства явилось поводом для обращения общества "Лигал С.С." в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

27.10.2017 в отношении общества "Орбита" введено наблюдение.

Решением арбитражного суда от 23.11.2017 иск общества "Лигал С.С." удовлетворен. В рамках дела о банкротстве общества "Орбита" общество "Лигал С.С." направило в арбитражный суд заявление о включении в реестр требований 11 104 691,77 руб., часть из которых подтверждена решением от 23.11.2017 по настоящему делу, а оставшаяся часть – судебными решениями по двум аналогичным делам.

Конкурсный кредитор и временный управляющий общества «Орбита» на основании пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" обжаловал решение от 23.11.2017.

Судом апелляционной инстанции решение от 23.11.2017 изменено: взысканная с общества "Орбита" в пользу общества "Лигал С.С." сумма уменьшена до 179 000 руб. Апелляционный суд установил размер задолженности исходя из объема фактически оказанных услуг и их реальной цены, определенной по среднерыночной стоимости аналогичных услуг.

Окружной суд постановлением от 24.07.2018 отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Требования общества "Лигал С.С." по взысканию задолженности основаны на условиях договора возмездного оказания юридических услуг и акте приемки этих услуг, а также на факте невыполнения заказчиком обязательств по оплате принятых услуг, и сводилась к тому, что заказчик принял услуги и обязался выплатить за них согласованную сторонами сумму.

Действительно, в силу пункта 2 статьи 1, пунктов 1 и 4 статьи 421, пункта 1 статьи 424 ГК РФ по общему правилу стороны свободны в определении условий договора, в том числе о его цене. Договор возмездного оказания юридических услуг исключением из этого правила не является, а примерная стоимость юридических услуг, установленная отдельными юридическими фирмами и адвокатскими образованиями, не подпадает под понятие регулируемых цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.) в смысле пункта 1 статьи 424 ГК РФ.

В обычных условиях хозяйственного оборота при возникновении спора по поводу оплаты юридических услуг заказчик, принявший эти услуги без претензий по объему и качеству, не вправе впоследствии возражать по поводу завышения их стоимости по отношению к среднерыночным расценкам. Право исполнителя на получение платы защищено положениями статьи 309, пункта 1 статьи 310, пункта 1 статьи 779, пункта 1 статьи 781 ГК РФ, из которых следует, что оказанные юридические услуги должны быть оплачены заказчиком по согласованной с исполнителем цене.

В том случае, если оказание юридических услуг является частным делом, произвольное вмешательство кого-либо в данные правоотношения недопустимо (пункт 1 статьи 1 ГК РФ).

Такое положение дел характерно для споров двух лиц, интересы которых противопоставляются друг другу.

Однако, в условиях несостоятельности заказчика, когда требование исполнителя юридических услуг противопоставляется интересам прочих кредиторов, не участвовавших в согласовании цены, последние, а также арбитражный управляющий на основании пункта 24 постановления № 35 в рамках обжалования судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, вправе оспаривать как сам факт оказания этих услуг, так и их стоимость, ссылаясь помимо прочего на явно завышенную цену услуг по сравнению со среднерыночной. При этом наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Такой подход позволяет противодействовать злоупотреблениям со стороны заказчика и исполнителя юридических услуг, использующих договорную конструкцию возмездного оказания услуг и право на свободное согласование цены договора в целях искусственного формирования задолженности, в том числе и для создания фигуры фиктивного доминирующего кредитора, контролирующего банкротство в своих интересах в ущерб независимым кредиторам. Эта цель не совместима с задачами института банкротства, противоправна и не подлежит судебной защите.

Ввиду того, что противоправная цель скрывается сторонами сделки, ее наличие устанавливается судом по совокупности косвенных признаков. Сам же факт установления неоправданно высокой цены услуг, что явно не характерно для обычных правоотношений, наряду с прочими обстоятельствами может указывать на злоупотребление правом.

Так, в частности, при рассмотрении данного дела апелляционный суд установил, что договор заключен в преддверии банкротства заказчика, а акт об оказании услуг подписан после возбуждения дела о его несостоятельности.

В материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, указывающие на оказание обществом "Лигал С.С." юридических услуг иным организациям, равно как и свидетельств юридического сопровождения им деятельности общества "Орбита" в предшествующие периоды.

Ни в договоре, ни в акте об оказании юридических услуг не обозначена стоимость каждого из выполняемых исполнителем действий.

В ходе судебного разбирательства общество "Лигал С.С." не представило свои внутренние документы, из которых можно было бы уяснить его обычные расценки на услуги по подготовке к судебному заседанию, составлению отзыва на исковое заявление, стоимость представительства в одном судебном заседании каждой из судебных инстанций, в том числе почасовую, и т.п., что является обычной практикой на рынке правовых услуг.

Стоимость юридических услуг была многократно (в десятки раз) завышена по сравнению со среднерыночной, при этом каких-либо доказательств, обосновывающих столь высокое расхождение со среднерыночными показателями, представлено не было.

В судебном заседании представители обществ "Орбита" и "Лигал С.С." в противовес доводам заявителей о том, что последнее не известно на рынке юридических услуг; не имеет сайта в сети "Интернет", где можно было бы ознакомиться с оказываемыми услугами и их стоимостью; не прослеживается по базам данных, фиксирующим участие в судебных делах, также не привели разумных возражений в пользу эксклюзивно высокой стоимости спорных услуг.

Кроме того, в том же арбитражном суде в тот же период рассматривалось еще два подобных спора между теми же сторонами. Во всех спорах общество "Орбита" занимало консолидированную с истцом позицию, по существу признавая его требования. Стороны не ставили суд первой инстанции в известность о введении процедуры наблюдения, пытаясь избежать привлечение к участию в деле временного управляющего общества "Орбита" и скрыть свои договоренности от кредиторов.

Общий результат удовлетворенных требований по трем делам позволял обществу "Лигал С.С." занять в деле о банкротстве общества "Орбита" позицию доминирующего кредитора, что оно и попыталось сделать.

Совокупность данных обстоятельств позволила апелляционному суду прийти к обоснованному выводу о том, что посредством использования договорной конструкции возмездного оказания юридических услуг, стоимость которых многократно превышала среднерыночную без каких-либо на то оснований, общества "Лигал С.С." и "Орбита" преследовали единственную цель – искусственно создать задолженность для контроля над банкротством общества "Орбита". При таких обстоятельствах спорный договор ничтожен и квалифицируется по статьям 10 и 168 ГК РФ.

[Определение ВС РФ от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740](#)

К конкурирующему кредитору, оспаривающему судебный акт, на основании которого иной кредитор включается в реестр, не могут быть применены высокие требования по доказыванию - такой подход влечет за собой неравенство процессуальных возможностей, потому как конкурирующий кредитор вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует.

Заявление конкурирующим кредитором возражений, ставящих под сомнение наличие оснований для оставления в силе решения суда, обязывает вышестоящий суд потребовать от истца дополнительных доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт.

Общество «Галс» обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО «Радуга» о взыскании 167 293 043,94 руб. задолженности.

Решением суда первой инстанции от 19.09.2016 исковые требования удовлетворены, в том числе в связи с признанием ответчиком иска.

Банк, являющийся кредитором ответчика, обратился в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления № 35, с апелляционной жалобой на данное решение.

Судом апелляционной инстанции и округа решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая, что ответчик находится в банкротстве и что решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика, суд апелляционной инстанции не мог сделать вывод об обоснованности иска, ограничившись минимальным набором доказательств, представленным обществом «Галс», необходимо было провести более тщательную проверку обоснованности требований. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт (пункт 26 постановления № 35, определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3), от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470).

В рассматриваемом случае наличие долга подтверждалось договорами купли-продажи (поставки), аренды, цессии, займа, товарными накладными и т.д. Однако возражая против требования общества «Галс», банк отмечал, что в документах, оформлявших арендные отношения, имеются существенные противоречия; подсолнечник поставлялся в значительных объемах, однако подтверждения наличия у покупателя возможности осуществления самовывоза товара (как согласовано в договоре), не представлено; исходя из

условий договоров цессии уступка фактически не состоялась, поскольку сторонами не были осуществлены все необходимые действия для вступления в силу условия о переходе права; в подтверждение выдачи займов были представлены платежные поручения об оплате пшеницы и письма, впоследствии скорректировавшие назначения платежей. Таким образом, банк ссылаясь на мнимый характер заключенных между сторонами договоров, то есть на их совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие им правовые последствия (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение наличие оснований для оставления решения суда первой инстанции без изменения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных пояснений в опровержение позиции банка. Вместо этого суд апелляционной инстанции указал, что возражение о мнимости опровергается наличием частичной оплаты по договорам, а также отсутствием в деле доказательств, бесспорно указывающих на мнимость сделок.

Однако предъявление к банку как конкурирующему кредитору высоких требований по доказыванию заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей, так как такой кредитор по существу оказывается вынужденным представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения.

Наличие в материалах дела документов, формально подтверждающих существование отношений между сторонами, являлось недостаточным для опровержения аргумента банка о мнимости соответствующих сделок. Суду апелляционной инстанции следовало по существу проверить возражения банка о фиктивности договоров, положенных в основание требования, в том числе при необходимости путем исследования всей производственной цепочки и закупочных взаимоотношений с третьими лицами, а также экономической целесообразности заключения этих сделок.

Более того, банк отмечал, что истец с ответчиком аффилированы между собой, так как входят в одну группу компаний «Агра-Кубань».

Если стороны настоящего дела действительно являются аффилированными, именно истец должен исключить разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

Оспаривание сделок должника.

[Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 306-ЭС16-9687 \(3\)](#)

Ликвидация стороны оспариваемой в рамках дела о банкротстве должника сделки не является основанием для прекращения производства по обособленному спору, если в реестр требований кредиторов включен цессионарий ликвидированного контрагента. Иной подход нарушает баланс юридических возможностей заинтересованных лиц и применительно к процедурам банкротства повышает вероятность включения требования правопреемника через устранение одного из механизмов проверки его реального характера, что недопустимо.

Между должником (заказчиком) и обществом «Созидатель» (подрядчиком) заключено шесть договоров подряда.

Право требования к должнику по обязательствам из договоров подряда на основании договора уступки перешло от общества к Крючкову И.В., а от последнего к Муртазалиеву С.М.М.

Впоследствии Муртазалиев С.М.М. был включен в реестр требований кредиторов должника.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными вышеуказанных договоров подряда.

Суд округа прекратил производство по заявлению об оспаривании сделки, указал на ликвидацию участника оспариваемых сделок – общества «Созидатель» к моменту рассмотрения спора в суде первой инстанции и невозможность рассмотрения спора без участия одной из ее сторон.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Приоритетной задачей института банкротства является справедливое и пропорциональное погашение требований кредиторов. При этом нахождение должника в конкурсном производстве может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. В случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований других кредиторов уменьшается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Указанный интерес может быть реализован конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим как посредством заявления возражений против каждого нового предъявленного требования или обжалования судебного акта, которым оно подтверждено, так и посредством оспаривания соответствующих сделок, на которых требование основано.

Действительно, по общему правилу, при ликвидации одной из сторон сделки спор о признании этой сделки недействительной не может быть рассмотрен судом и дело подлежит прекращению (п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, Постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2005 № 7278/05).

В рассматриваемом случае общество до своей ликвидации уступило права по договорам подряда в пользу кредитора, который через третейский суд взыскал задолженность с заказчика, включился с требованием в реестр.

При разрешении вопроса о включении требования цессионария в реестр, ликвидация первоначального цедента не препятствовала рассмотрению заявления по существу, такой факт сам по себе не может породить сомнения в обоснованности требования. Данное обстоятельство также не должно препятствовать лицам (в частности, кредиторам), которым такое требование противопоставляется, в реализации права на защиту от необоснованных притязаний. Иной подход нарушает баланс юридических возможностей заинтересованных лиц и применительно к процедурам банкротства повышает вероятность включения требования правопреемника через устранение одного из механизмов проверки его реального характера, что недопустимо.

Цессионарий, претендующий по получению исполнения по договору, правоспособность не утратил. В такой ситуации именно он является надлежащим ответчиком по спору о признании недействительной сделки, на которой основано его требование.

Таким образом, объективных препятствий для рассмотрения обособленного спора по существу не имелось.

[Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 305-ЭС15-15877\(11\)](#)

Корректировочные акты, не влекущие возникновение, изменение или прекращение правоотношений сторон, не являющиеся действиями, направленными на исполнение обязательств, не могут оспариваться как сделки по правилам действующего законодательства, в том числе по предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве специальным основаниям.

Между теплоснабжающей организацией и обществом «РегионСибирь» (абонентом) заключен договор теплоснабжения. Впоследствии в отношении теплоснабжающей организации открыто конкурсное производство.

В рамках искового производства по взысканию конкурсным управляющим теплоснабжающей организации с общества задолженности последним представлены копии корректировочных актов, в соответствии с которыми дебиторская задолженность уменьшена на 2 109 768,27 руб. и 2 673 872,77 руб. соответственно.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных актов недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Судами трех инстанций заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Между тем судами не учтено следующее.

Исходя из ст. 153 ГК РФ и разъяснений, изложенных в п. 50 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача

доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Иначе говоря, сделка подразумевает под собой действие (бездействие), суть которого состоит именно в том, чтобы породить определенные правовые последствия для ее участника (участников).

В рассматриваемом случае составление сторонами корректировочных актов обусловлено поставкой некачественного энергоресурса, а также временным отсутствием граждан-потребителей.

Эти имеющие доказательственное значение акты (ст. 64 АПК РФ) содержат исключительно сведения о скорректированном объеме поставленного энергоресурса вследствие названных обстоятельств, а также о размере платы за коммунальную услугу с учетом такой корректировки.

Поскольку данные акты не влекут возникновение, изменение или прекращение правоотношений сторон, а также не являются действиями, направленными на исполнение обязательств, они не могут оспариваться как сделки по правилам действующего законодательства, в том числе по предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве специальным основаниям.

[Определение ВС РФ от 24.01.2019 № 305-ЭС16-6318 \(9\)](#)

Погашение контрагентом должника задолженности перед кредиторами последнего в порядке ст. 313 ГК РФ, совершенное за счёт средств, причитавшихся должнику, может быть оспорено по правилам главы III. 1 Закона о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой перечисление акционерным обществом «ИНТЕР РАОЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ» за счёт должника денежных средств на общую сумму 60 000 000 руб. и применении последствий недействительности сделки.

Три инстанции отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Как установлено судами, между обществом «ИНСТАР ЛОДЖИСТИКС» (экспедитором) и должником (клиентом) был заключен договор транспортной экспедиции и таможенного оформления, в соответствии с которым экспедитор обязался оказать транспортно-экспедиторские услуги, связанные с перевозкой и таможенным оформлением груза в соответствии с поручениями клиента.

Оказанные услуги приняты должником по акту, для оплаты экспедитор выставил клиенту счет.

В свою очередь, между обществом «ИНТЕР РАОЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ» (заказчик) и должником (генподрядчиком) заключен договор генерального подряда.

Впоследствии должник направил в адрес общества «ИНТЕР РАОЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ» письмо, в котором просил произвести оплату принятых работ и поставленного оборудования поставщикам и подрядчикам, одним из получателей денежных средств в размере 60 000 000 рублей указав общество «ИНСТАР ЛОДЖИСТИКС».

В соответствии с указанным письмом общество «ИНТЕР РАО-ЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ» осуществило платёж в адрес общества «ИНСТАР ЛОДЖИСТИКС».

Обращаясь с заявлением об оспаривании состоявшегося перечисления денежных средств по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий указал, что общество «ИНСТАР ЛОДЖИСТИКС» получило удовлетворение своих требований перед другими кредиторами должника в течение месяца до возбуждения в отношении последнего дела о банкротстве в обход иных кредиторов должника, но за счёт должника, что недопустимо.

Отказывая в удовлетворении требования, суды указали, что оснований для признания платежа недействительной сделкой не имеется, так как денежные средства на расчётный счёт должника не поступали (отсутствует факт выбытия денежных средств из конкурсной массы должника), а конкурсным управляющим не представлено доказательств предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора перед другими кредиторами.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» сделки, совершённые не должником, а другими лицами за счёт должника, в силу п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными по правилам главы III. 1 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае подлежали доказыванию следующие обстоятельства: совершение сделки в период подозрительности, наличие признаков предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора – общества «ИНСТАР ЛОДЖИСТИКС» перед другими кредиторами должника, а также совершение данного платежа в рамках обычной хозяйственной деятельности должника.

Суды пришли к выводу о том, что оспариваемым платежом погашена задолженность должника перед обществом «ИНСТАР ЛОДЖИСТИКС» третьим лицом – обществом «ИНТЕР РАО-ЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ» за счёт средств, причитавшихся должнику по договору подряда, что не оспаривается сторонами и подтверждается в судебном заседании представителями всех лиц, участвующих в обособленном споре. Оспариваемый платеж является сделкой, совершенной за счет средств должника.

Следовательно, вывод судов о том, что факт выбытия денежных средств из конкурсной массы должника отсутствует, является ошибочным и противоречит как материалам дела, так и предыдущему выводу судов о том, что спорный платеж произведен за счет средств должника.

[Определение ВС РФ от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063 \(2\)²](#)

О мнимости сделки должника и дружественного ему кредитора может свидетельствовать наличие аналогичных споров с иными кредиторами в случае схожести обстоятельств и/или ошибок, допущенных такими кредиторами.

В рамках дела о банкротстве должника общество «Гранд Инвест» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника его требования, основанного на договоре займа.

Судами трех инстанций требование удовлетворено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям. В обоснование своего требования общество «Гранд Инвест» представило: заключенный с должником договор займа от 27.02.2014; платежные поручения с отметкой кредитной организации об их исполнении, которыми общество «Гранд Инвест» перечислило должнику 298 047 424,89 руб.; уведомления общества «Гранд Инвест» в адрес должника об изменении назначения осуществленных платежей (вместо договора поставки указан договор займа).

При приведении независимым кредитором доводов, прямых или косвенных доказательств, позволяющих суду с разумной степенью достоверности усомниться в доказательствах, представленных должником и «дружественными» кредиторами, на последних переходит бремя опровержения этих сомнений.

Суду же в подобных случаях необходимо проводить более тщательную проверку обоснованности требований (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В рассматриваемом случае банк приводил доводы об аффилированности должника и общества «Гранд Инвест», мнимости договора займа, транзитном характере операций по перечислению денежных средств в отсутствие доказательств их расходования должником на собственные нужды, что, по мнению банка, свидетельствует об искусственном создании кредиторской задолженности.

Отклоняя доводы банка, суды указали, что в подтверждение заемных отношений представлены копии платежных поручений о перечислении денежных средств по договору поставки и письмо общества «Гранд Инвест» в адрес должника об уточнении назначения платежей (выдача денежных средств по договору процентного займа).

Суды также отметили, что заключение договора займа и перечисление денежных средств в адрес должника банком не опровергнуто, возражений должника относительно изменения назначения платежей не имеется, доказательства наличия между сторонами обязательств из договора поставки отсутствуют.

Действительно, изменение назначения платежа в случае ошибки при оформлении бухгалтерских документов само по себе не является безусловным основанием для вывода о мнимости совершенной сделки

² Аналогичные Определения по тому же делу: [от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063 \(4\)](#), [от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063 \(3\)](#), [от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063 \(5\)](#)

и при доказанности соответствующих правоотношений между сторонами означает лишь исправление допущенной в платежном поручении неточности.

Вместе с тем, судами не принято во внимание наличие иных требований, предъявленных должнику обществами «ПринтМаркет ТМ», «Ла-Бель», «Селена», Ридженси» в рамках настоящего дела, которые основаны на аналогичных обстоятельствах. Общий размер данных требований составляет более миллиарда рублей. Упомянутые лица также перечислили денежные средства в пользу должника по договорам поставки, а впоследствии назначение платежа было изменено на оплату по договору займа.

Схожесть совершенных разными юридическими лицами ошибок не могла не вызвать у судов обоснованных сомнений в реальности произведенных операций, в отсутствие согласованности их действий с должником. Разумные экономические мотивы предоставления последнему денежных средств в столь крупном размере и их дальнейшее расходование должником не проверены.

Констатируя отсутствие заинтересованности сторон спорной сделки, судами не учтена сложившаяся судебная практика, в соответствии с которой аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

В случае аффилированности должника по отношению к обществу «Гранд Инвест», последнее обязано исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых, что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав (статья 10 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671 \(2\)](#)

В целях признания недействительным договора по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки: следует учитывать, привел ли покупатель сведения о привлечении средств для покупки имущества должника, доказал ли заявитель аффилированность сторон сделки либо недобросовестность контрагента.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 08.08.2016, заключенного между должником и Черемисиной М.А., применении последствий недействительности сделки.

Судами трех инстанций оспариваемый договор признан недействительным, в качестве последствий недействительности сделки с Черемисиной М.А. в пользу должника взысканы денежные средства в сумме 1 571 673 руб.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

08.08.2016 между Черемисиной М.А. (покупателем) и должником (продавцом) заключен договор, по условиям которого продавец произвел отчуждение в пользу покупателя квартиры № 34.

Стороны согласовали цену квартиры в размере 3 890 000 руб.

Согласно заключению, сделанному в рамках проведения судебной экспертизы по настоящему обособленному спору, рыночная цена квартиры на момент ее продажи составляла 5 461 673 руб.

Признавая оспариваемый договор недействительным, суды пришли к выводу, что имело место неравноценное исполнение со стороны покупателя за полученное имущество, то есть занижение условия о цене квартиры по сравнению с ее рыночной стоимостью.

Из диспозиции п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

На всем протяжении рассмотрения обособленного спора Черемисина М.А. в своих отzyвах и возражениях на иск конкурсного управляющего ссылалась на то, что спорная квартира была оплачена с привлечением кредитных средств (около 3 млн. руб.) и средств материнского капитала (около 350 тыс. руб.), остальная сумма (467 тыс. руб.) была оплачена заявителем самостоятельно. Соответствующие условия о

порядке оплаты содержались в п. 2.1 оспариваемого договора купли-продажи. При получении кредита в ПАО «Сбербанк России» производилась оценка приобретаемой квартиры и согласно результатам оценки ее цена соответствовала сумме, указанной в договоре.

По мнению судебной коллегии, названные факты указывают на то, что сопутствующие заключению договора обстоятельства и контекст взаимоотношений сторон, в том числе сведения об источниках отыскания денежных средств на оплату квартиры, в рассматриваемом конкретном случае исключают вывод о подозрительности сделки, а также о неравноценном характере осуществленного контрагентом должника встречного предоставления. При этом конкурсный управляющий не приводил доводы о том, что Черемисина М.А. являлась аффилированным лицом должника или действовала недобросовестно.

Продажа имущества должника, защита интересов конкурсной массы.

[Определение ВС РФ от 21.01.2019 г. № 302-ЭС18-528](#)

Прямая передача недвижимого имущества должника в качестве отступного одному из кредиторов без проведения торгов и выявления его подлинной стоимости недопустима даже по решению собрания кредиторов.

Кредиторы не могут принимать произвольные решения о судьбе имущества должника вопреки правомерным ожиданиям участников должника относительно того, что имущество подконтрольной им организации будет выставлено на торги для определения справедливой цены продажи.

По результатам голосования на собрании кредиторов большинством голосов принято решение о заключении соглашения о предоставлении имущества должника в качестве отступного в редакции, предложенной кредитором - Тузовым И.В.

Соглашением предусмотрена передача кредитору Тузову И.В. недвижимого имущества должника, а также обязанность Тузова И.В. перечислить должнику денежные средства в общей сумме 3 473 219,83 руб. для погашения требований других кредиторов.

Зафиксированная в соглашении стоимость имущества, подлежащего передаче в качестве отступного, составила 10 615 015 руб.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании указанного решения собрания кредиторов недействительным.

Суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае прямая передача имущества должника в качестве отступного не привела к нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, поскольку по условиям предложенного Тузовым И.В. соглашения, последний принял на себя обязательство по перечислению на расчетный счет должника денежных средств в большем размере, чем необходимо для погашения требований всех кредиторов общества-должника.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Законом о банкротстве предусмотрен специальный порядок реализации имущества должника путем проведения нескольких последовательных торгов (ст. 110, 111, 139 Закона о банкротстве).

Избранный законодателем в качестве общего правила механизм реализации имущества несостоятельного лица на открытых торгах направлен на создание условий для заключения сделок по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок. Такой подход обеспечивает защиту как интересов кредиторов, рассчитывающих на максимальное удовлетворение своих требований за счет выручки от реализации, так и защиту прав должника, его участников (акционеров, собственников имущества унитарных предприятий), претендующих на активы должника, оставшиеся после расчетов с кредиторами.

В качестве отступного кредиторам может быть передано только то имущество, которое не было продано в порядке, установленном Законом о банкротстве (пункт 1 статьи 142.1 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае собрание кредиторов большинством голосов фактически одобрило заключение соглашения об отступном с одним из кредиторов – Тузовым И.В., минуя стадию продажи недвижимого имущества на торгах.

Законодательство о банкротстве направлено на установление баланса между разнонаправленными интересами гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, с одной стороны, должника и лиц, участвующих в его капитале, с другой стороны. Это значит, что кредиторы не могут принимать

произвольные решения о судьбе имущества должника, игнорируя предписанные законом процедуры, направленные на выявление его рыночной стоимости.

В рассматриваемом деле мажоритарный участник общества имел правомерные ожидания относительно того, что имущество подконтрольной ему организации будет выставлено на торги для определения справедливой цены продажи.

Прямая передача данного имущества в качестве отступного одному из кредиторов на предложенных этим кредитором условиях без выявления подлинной стоимости недвижимости в предписанном Законом о банкротстве порядке нарушила права должника и, как следствие, права его участника.

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.

Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634 (5)

1. При выходе сделок должника за рамки стандартной управленческой практики, судам надлежит предложить контролирующим должника лицам, привлекаемым к ответственности, раскрыть реализуемый ими план и цели передачи активов должника иным лицам, в том числе аффилированным.

2. В ситуации, когда независимый кредитор представил серьезные доказательства и привел убедительные аргументы о недобросовестном поведении контролирующих должника лиц внутри группы, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания добросовестности переходит на привлекаемых к ответственности лиц.

3. Пропуск управляющим, отстраненным от исполнения обязанностей, срока исковой давности на оспаривание сделок должника не является основанием для отказа в удовлетворении требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

При недоказанности заявителем оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

ФНС России обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролировавших общество «Металлглавснаб» руководителей к субсидиарной ответственности.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия полагает судебные акты подлежащими отмене.

Определением от 08.02.2010 в отношении должника введена процедура наблюдения. Этим определением суд обязал руководителя должника в течение 15 дней предоставить временному управляющему документы, отражающие экономическую деятельность общества «Металлглавснаб» за три года, предшествующих дню введения процедуры наблюдения.

На принудительное исполнение требования об обязанности руководителя предоставить временному управляющему документы должника судом выдан исполнительный лист.

Решением от 27.09.2010 общество «Металлглавснаб» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

1. В части, касающейся совершения сделок по отчуждению имущества, суды сочли, что в результате реализации всех объектов недвижимости, за исключением одного, должник получил прибыль.

В обоснование вывода о том, что сделки по отчуждению недвижимости не стали причиной объективного банкротства общества «Металлглавснаб» суды сослались на заключение судебной экспертизы.

Между тем данное заключение эксперта согласно статье 71 АПК РФ не имело заранее установленной силы. Оно подлежало оценке по общим правилам главы 7 названного Кодекса.

Суды, по сути, уклонились от проверки возражений ФНС России о существенных методологических ошибках, допущенных экспертом, о выполнении им исследования на основании недостоверной исходной информации.

Разрешая вопрос о том, повлекли ли спорные сделки невозможность удовлетворения требований кредиторов, судебный эксперт ограничился анализом бухгалтерских балансов и отчетов о финансовых результатах деятельности должника, приняв содержащиеся в них сведения в качестве достоверных. При этом суды констатировали наличие в материалах дела письменной информации аудиторов, которые

отказались выразить мнение о достоверности бухгалтерской отчетности общества «Металлглавснаб» в связи критическим отсутствием первичных документов, на основании которых составлена эта отчетность.

Федеральная налоговая служба обращала внимание на то, что в преддверии банкротства и после возбуждения дела о несостоятельности должник произвел отчуждения всей принадлежащей ему недвижимости (реализовано более 100 объектов).

Такая тотальная реализация недвижимого имущества выходит за рамки стандартной управленческой практики, применяемой в обычной хозяйственной деятельности.

Учитывая это, судам следовало предложить бывшим руководителям должника раскрыть реализуемый ими план, цели столь масштабной кампании по передаче основных ликвидных активов другим лицам, в том числе аффилированным с должником, предполагаемый результат выполнения данного плана. Такие действия суды не совершили.

Вывод судов о том, что все сделки по отчуждению имущества были направлены на погашение долгов перед кредиторами, сделан без учета правовой природы отступного (статья 409 ГК РФ), которое направлено на прекращение обязательства взамен исполнения. Как уже отмечалось, уполномоченный орган указывал на отсутствие в ряде случаев какого-либо обязательства, которое могло бы быть прекращено отступным. В тексте обжалуемых судебных актах не приведен анализ всех сделок по предоставлению отступного.

Лица, не согласные с требованием ФНС России, представили отдельные копии платежных документов как в обоснование возражения о возникновении задолженности, погашенной отступным, так и в обоснование факта оплаты той недвижимости, которая отчуждалась по договорам купли-продажи. Суды не оценили доводы уполномоченного органа о пороках данных платежных поручений, не позволяющих, по мнению ФНС России, принять их в качестве доказательств возмездности сделок.

2. Как полагала ФНС России, помимо отчуждения недвижимости второй предпосылкой банкротства общества «Металлглавснаб» стало создание такой системы организации предпринимательской деятельности, которая была направлена на использование счетов должника в качестве транзитных для внутригруппового перераспределения денежных средств, не соотносящегося с реальными хозяйственными отношениями.

Вопреки выводам судов отказ кредитных организаций предоставить выписки по отдельным счетам общества «Металлглавснаб» в связи с истечением срока хранения не являлся препятствием для проверки приведенного уполномоченным органом довода в отношении тех семи расчетных счетов, по которым соответствующие сведения от банков были получены, в том числе по счету, годовой оборот по которому превысил 44 млрд. руб. В ситуации, когда ФНС России как независимый кредитор представила серьезные доказательства и привела убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ею образом выстраивались отношения внутри группы аффилированных лиц в отношении семи расчетных счетов, привлекаемые к ответственности лица должны доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, что упомянутое движение средств не было типичным для других счетов должника (статья 65 АПК РФ).

3. Само по себе то обстоятельство, что ранее при проведении налоговых проверок не были выявлены признаки недобросовестного поведения контролирующих лиц, не лишает кредитора возможности доказать соответствующие факты в рамках настоящего обособленного спора. Равным образом пропуск первым конкурсным управляющим, отстраненным от исполнения обязанностей, срока исковой давности на оспаривание сделок по отчуждению недвижимости не является основанием для отказа в удовлетворении требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Кроме того, независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ (пунктом 3 статьи 53 Кодекса (в ранее действовавшей редакции)), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (абзац четвертый пункта 20 постановления № 53, абзац первый пункта 53 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Залог и поручительство при банкротстве.

[Определение ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611](#)

Наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав (участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов, получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности, реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам и т.д.).

Принятие в обеспечение нескольких поручительств от входящих в одну группу лиц, имущественных масс каждого из которых недостаточно для исполнения обязательства, но в совокупности покрывающих сумму задолженности, является обычной практикой, структурирование отношений подобным образом указывает на разумный характер поведения кредитора.

В рамках дела о банкротстве должника банк «Открытие» обратился с заявлением о включении в реестр своего требования в размере 1 039 263 941,97 руб.

Для совместного рассмотрения с названным требованием принято заявление конкурсного управляющего о признании недействительным договора поручительства от 24.09.2014, заключенного между должником и банком.

Судами трех инстанций заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Договор поручительства от 24.09.2014 признан недействительным. Во включении в реестр требований банка отказано.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

24.09.2014 между банком (кредитором) и обществом «СК «Стройинвест-Юг» (заемщиком) заключен договор кредитной линии.

В целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств заемщиком по возврату кредита между банком и должником (поручителем, прежнее наименование – ООО «АПС-Строй») заключен оспариваемый договор поручительства от 24.09.2014.

30.09.2016 банк в адрес заемщика направил уведомление с требованием погасить задолженность по кредиту в сумме 1 098 967 836,37 руб. в течение семи рабочих дней. Аналогичное уведомление было направлено поручителю.

Поскольку задолженность погашена не была, банк обратился в настоящем деле о банкротстве с заявлением о включении в реестр задолженности, основанной на договоре поручительства.

Разрешая спор, суды исходили из того, что в результате заключения оспариваемой сделки должник принял на себя обязательства, размер которых превышал стоимость его активов более чем на 100 %. Суды также отметили, что у должника к моменту заключения сделки уже имелись обязательства перед иными кредиторами, поручительство принято в условиях неплатежеспособности и только усилило имевшееся долговое бремя, при этом должник не располагал экономической возможностью исполнить за третье лицо принятые на себя по договору поручительства обязательства.

Учитывая все изложенное, суды пришли к выводу, что оспариваемый договор поручительства является недействительным как причиняющий вред кредиторам, а также как заключенный со злоупотреблением правом.

Наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от

стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 ГК РФ). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Однако доказательства, которые бы могли подтверждать соответствующие факты, в материалах дела отсутствуют.

Напротив, суды установили, что поручительство предоставлено должником за свое аффилированное лицо (кредитор и поручитель имеют общего участника – ОАО «Группа компаний АРС»). ООО «Гарант-Строй», ОАО «Группа компаний АРС», ООО «АРС Инженеринг», ООО «АРС Аврора», ООО СК «Стройинвест ЮГ» представляют собой группу компаний, внутри которой сложился определенный механизм сотрудничества. Указанные лица осуществляли единую хозяйственную деятельность и обладали общим экономическим интересом, в результате чего при заключении одним из них договора, требующего обеспечения, другое лицо становилось поручителем.

Установив, что финансирование предоставлялось независимым кредитором, а поручитель входил в группу компаний заемщика (и потому тоже должен был получить косвенную выгоду от кредитования), суды, тем не менее, вопреки сложившейся на уровне высшей судебной инстанции практике рассмотрения подобного рода споров сделали вывод о недействительности обеспечительной сделки ввиду злоупотребления кредитором своими правами.

Тот факт, что имущественное положение одного из нескольких поручителей не позволяет в полном объеме рассчитаться по основному долгу, не свидетельствует о причинении обеспечительной сделкой вреда иным кредиторам поручителя или о получении заимодавцем необоснованного контроля над ходом процедуры несостоятельности. Напротив, принятие в обеспечение нескольких поручительств от входящих в одну группу лиц, имущественных масс каждого из которых недостаточно для исполнения обязательства, но в совокупности покрывающих сумму задолженности, является обычной практикой, структурирование отношений подобным образом указывает на разумный характер поведения кредитора.

[Определение ВС РФ от 21.02.2019 № 305-ЭС16-20992 \(8\)](#)

В случае отсутствия записи в ЕГРН об ипотеке на недвижимое имущество должника вследствие действий самого должника (например, разделение одного помещения на два и неоформление регистрации и ипотеки на вновь возникшие объекты), однако при возможности установить наличие обременений иным способом (из текста судебного акта, подтверждающего право кредитора на ипотеку в отношении вновь возникших объектов недвижимости) суду надлежит признать требования кредитора обеспеченными залогом таких незарегистрированных объектов.

При этом мероприятия, связанные с регистрацией прав на данные объекты, в процедуре банкротства гражданина надлежит осуществить финансовому управляющему.

В рамках дела о банкротстве Одинцова А.Н. банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов его денежных требований, просил признать часть требований обеспеченными залогом имущества.

К участию в обособленном споре привлечена супруга должника.

Судом апелляционной инстанции и судом округа требования банка признаны обоснованными, включены в реестр требований кредиторов должника. В признании банка залоговым кредитором отказано.

Судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части отказа в признании требований банка обеспеченными залогом имущества по следующим основаниям.

11.06.2008 банком, с одной стороны, и Одинцовым А.Н. и его супругой Одинцовой О.В. (созаемщиками), с другой стороны, заключен кредитный договор.

Исполнение обязательств созаемщиков по указанному договору было обеспечено ипотекой принадлежащей им квартиры № 40.

В конце 2008 года Одинцов А.Н. и Одинцова О.В. переустроили квартиру № 40, образовав на ее месте две новые отдельные квартиры.

Решением суда общей юрисдикции от 12.07.2013 сохранены вновь возникшие квартиры на основании части 4 статьи 29 ЖК РФ. Суд общей юрисдикции присвоил новым квартирам номера 40 «а» и 40 «б», признал за Одинцовым А.Н. и Одинцовой О.В. право общей собственности на эти квартиры и общий коридор, прекратил регистрационные записи об их праве собственности на квартиру № 40 и об обременении данной квартиры ипотекой, а также принял решение о регистрации права общей собственности Одинцовых на квартиры № 40 «а» и № 40 «б» и ипотеки на вновь образованные квартиры в обеспечение исполнения обязательств созаемщиков по кредитному договору от 11.06.2008.

Легализованные указанным решением квартиры 40 «а», 40 «б» на кадастровый учет не поставлены, в государственный реестр не внесены записи о праве общей собственности Одинцова А.Н. и Одинцовой О.В. на названные объекты, равно как и об обременении упомянутых квартир и коридора ипотекой.

Суд апелляционной инстанции указал, что после реконструкции квартира № 40 перестала существовать. С момента вступления в законную силу решения от 12.07.2013 банк был вправе зарегистрировать в государственном реестре залоговое обременение в отношении квартир 40 «а» и 40 «б» в свою пользу, однако данным правом кредитная организация не воспользовалась. В отсутствие записи о государственной регистрации ипотеки банк не может быть признан залоговым кредитором.

В резолютивной части вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции от 12.07.2013 сделан вывод о наличии залогового обременения в пользу банка в отношении объектов, образованных из квартиры № 40.

Участвующие в деле лица не оспаривают, что несмотря на наличие такого судебного решения вновь образованные объекты не поставлены на кадастровый учет, в ЕГРН не внесены записи о праве собственности на эти объекты. В настоящее время в государственном реестре содержится неактуальная информация о праве собственности Одинцова А.Н. и Одинцовой О.В. на несуществующую квартиру № 40 и о ее обременении ипотекой.

Ссылаясь на отсутствие государственной регистрации ипотеки в отношении вновь образованных объектов, суды не приняли во внимание, что она не могла быть осуществлена до государственной регистрации права собственности Одинцовых на эти же объекты.

При этом сведения государственного реестра перестали отражать действительное положение дел исключительно вследствие действий залогодателей, которые самовольно переустроили заложенное жилое помещение без согласия залогодержателя. Разрешение вопросов, связанных с регистрацией права собственности на возникшие вследствие такого переустройства новые квартиры № 40 «а» и № 40 «б» находилось в сфере их контроля. Вопреки выводам судов именно Одинцову А.Н. и Одинцовой О.В. надлежало принять меры к актуализации записей государственного реестра. Обстоятельства, возникшие из-за их поведения, не могли быть поставлены в вину залогодержателю.

Решением арбитражного суда от 17.08.2018 Одинцов А.Н. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура реализации.

Во избежание негативных последствий пропуска срока, отведенного на предъявление кредиторами требований к должнику (пункт 4 статьи 213.24, абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве), в целях обеспечения возможности реализации банком залоговых прав, признанных за ним решением суда общей юрисдикции от 12.07.2013, его требования, вытекающие из неисполнения обязательств по кредитному договору, следует признать обеспеченными залогом незарегистрированных квартир № 40 «а» и № 40 «б», общего коридора, в отношении которых судебным решением подтверждены основания возникновения как права собственности, так и ипотеки.

Мероприятия, связанные с регистрацией прав, в процедуре реализации имущества надлежит осуществить финансовому управляющему (абзац второй пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Банкротство граждан.

[Определение ВС РФ от 04.02.2019 № 305-ЭС18-13822](#)

Положения законодательства об исполнительском иммунитете (ст. 446 ГПК РФ) не подлежат применению в противоречии с конституционным принципом равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

В случае достижения гражданином-должником и его бывшим супругом соглашения, в силу которого оба супруга вправе претендовать на часть недвижимого имущества, являющегося для каждого единственным пригодным для жизни помещением (пусть и приобретенного до брака и зарегистрированного только на гражданина-должника), судам в целях соблюдения конституционного принципа равенства надлежит отказать в исключении такого недвижимого имущества из конкурсной массы гражданина-должника.

В случае, если бывший супруг является единственным кредитором должника, суду надлежит вынести на обсуждение должника, кредитора и финансового управляющего вопрос о возможности разработки такого плана реструктуризации долга перед единственным кредитором, который, с одной стороны, будет предусматривать достижение целей достигнутого супругами ранее соглашения, а, с другой стороны, будет обеспечивать баланс прав на жилище обоих бывших супругов.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об исключении части имущества Гремякова А.В. из конкурсной массы.

Судами трех инстанций заявление управляющего удовлетворено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты в части исключения квартиры из конкурсной массы подлежат отмене по следующим основаниям.

23.09.2004 в ЕГРП внесена запись о регистрации за Гремяковым А.В. права собственности на квартиру № 171.

Между Гремяковым А.В. и Гремяковой И.В. 30.04.2006 зарегистрирован брак.

В дальнейшем (в 2012 году) этот брак расторгнут.

Определением суда общей юрисдикции от 22.01.2013 утверждено мировое соглашение, по условиям которого Гремяков А.В. обязался выплатить Гремяковой И.В. денежные средства в размере половины стоимости квартиры № 171, но не менее 5 500 000 руб., в качестве компенсации стоимости ее доли в общем имуществе супругов.

Впоследствии (19.06.2017) Гремяков А.В., указав на невозможность исполнения условий мирового соглашения, утвержденного судом общей юрисдикции, направил в арбитражный суд заявление о собственном банкротстве.

Решением от 28.09.2017 Гремяков А.В. признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации.

После расторжения брака между бывшими супругами возник спор о разделе общего имущества (статья 38 СК РФ), который они разрешили миром путем заключения мирового соглашения, утвержденного судом общей юрисдикции.

В рамках дела о банкротстве условия мирового соглашения подлежали истолкованию арбитражными судами применительно к общим положениям ГК РФ о толковании договоров (статья 4 СК РФ).

Из системного толкования условий мирового соглашения, с учетом подписанного его сторонами соглашения о порядке исполнения данного мирового соглашения, существа законодательного регулирования института общей собственности супругов, предусматривающего в качестве общего правила равные права супругов в отношении совместно нажитого имущества (пункт 1 статьи 33, пункт 1 статьи 34, пункт 1 статьи 39 СК РФ) следует, что супруги констатировали возникновение в период брака общего имущества, стоимость которого составляла половину стоимости квартиры № 171 (но не менее 5 500 000 руб.), Гремяков А.В. пообещал Гремяковой И.В. реализовать упомянутую квартиру с тем, чтобы выплатить бывшей жене компенсацию стоимости причитающейся ей доли в общем имуществе, Гремякова И.В., в свою очередь, пообещала бывшему мужу за счет полученной компенсации приобрести другую квартиру, оформив ее в общую собственность с их общей несовершеннолетней дочерью. Заклучая мировое соглашение, его стороны с очевидностью не имели в виду, что после распада семьи одна из них останется без средств на приобретение жилья, а другая продолжит единолично владеть квартирой № 171.

Гремякова И.В., возражая против ходатайства финансового управляющего имуществом ее бывшего мужа, указывала на то, что, по сути, действия Гремякова А.В. и управляющего, совершаемые в процедуре банкротства, направлены на полное лишение ее прав на имущество, нажитое супругами в период брака. Она обращала внимание, что проживает с несовершеннолетней дочерью в чужой квартире, не имеет какого-либо жилого помещения, принадлежащего на праве собственности, тогда как, подписывая мировое соглашение, справедливо рассчитывала на получение от бывшего мужа целевой денежной компенсации на покупку жилья.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14.05.2012 № 11-П, положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК РФ, устанавливающее имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, направлено на защиту конституционного права на жилище самого гражданина-должника, членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

В рассматриваемом обособленном споре каждый из бывших супругов ссылался на одно и то же обстоятельство – необходимость соблюдения его права и права членов его семьи на жилое помещение.

Если их утверждения соответствовали действительности, то применив норму об исполнительском иммунитете в отношении Гремякова А.В. и защитив тем самым его права на жилище, а также права членов его новой семьи, суды одновременно лишили данного права Гремякову И.В., фактически проживающую с несовершеннолетней дочерью в не принадлежащей им квартире. В этом случае судами был нарушен конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), а правила абзаца второй части первой статьи 446 ГПК РФ применены в противоречие с целями законодательного регулирования. При этом применительно к обстоятельствам настоящего дела суды не привели достаточных оснований для игнорирования сохраняющего силу мирового соглашения бывших супругов, добровольно решивших продать квартиру № 171 для удовлетворения потребностей, в том числе жилищных, каждого из них после прекращения брака.

Учитывая, что Гремякова И.В. является единственным кредитором Гремякова А.В., суду первой инстанции при поступлении ходатайства об исключении квартиры № 171 из конкурсной массы следовало вынести на обсуждение должника, кредитора и финансового управляющего вопрос о возможности разработки такого плана реструктуризации долга перед единственным кредитором, который, с одной стороны, предусматривал бы достижение целей утвержденного ранее мирового соглашения (под контролем суда и при посредничестве независимого финансового управляющего), а, с другой стороны, обеспечивал бы баланс прав на жилище новой семьи Гремякова А.В. и проживающих совместно Гремяковой И.В. и несовершеннолетней Гремяковой М.А.

[Определение ВС РФ от 14.02.2019 № 304-ЭС17-2162 \(2\)](#)

Несмотря на тот факт, что в положениях Закона о банкротстве, регулирующих несостоятельность граждан, возможность начисления мораторных процентов упоминается лишь в норме о последствиях утверждения плана реструктуризации (п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве), такие проценты подлежат начислению на протяжении всей процедуры реструктуризации имущества должника-гражданина.

Иной подход привел бы к тому, что для должника нахождение в процедуре реструктуризации без утвержденного плана становилось бы крайне выгодным, поскольку вовсе отсутствовали бы какие-либо негативные последствия от невозврата долга.

В рамках дела о банкротстве должника между кредитором Крыловым А.Ю. и финансовым управляющим возникли разногласия по вопросу начисления мораторных процентов на требования Крылова А.Ю. за период процедуры реструктуризации.

Судами первой и апелляционной инстанций на финансового управляющего возложена обязанность после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов выплатить Крылову А.Ю. мораторные проценты в сумме 773 180,31 руб. при условии достаточности у должника денежных средств для уплаты данных процентов.

Судом округа в удовлетворении заявления Крылова А.Ю. отказано.

Судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене.

Определениями арбитражного суда от 27.07.2016, от 09.01.2017, от 26.01.2017 в реестр требований кредиторов должника включены требования Крылова А.Ю. на общую сумму 8 865 899,39 руб.

Крылов А.Ю. 20.02.2018 обратился к финансовому управляющему с заявлением, в котором просил в том числе начислить на данную сумму и выплатить ему мораторные проценты в размере 773 180,31 руб. за период с 27.07.2016 (даты введения процедуры реструктуризации долгов) по 22.05.2017 (даты ведения процедуры реализации имущества).

Финансовый управляющий письмом от 22.02.2018 отказал в начислении таких процентов, поскольку план реструктуризации долгов в рамках настоящего дела о банкротстве не утверждался, в связи с чем и требования кредитора не включались в этот план.

Общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника.

Для кредитора это означает, что он утрачивает право на согласованный в договоре или законодательно предусмотренный возможный прирост к имеющемуся перед ним долгу, опосредующий, как правило, ответственность за неисполнение обязательства.

Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве данный кредитор получает право на специальные проценты, именуемые мораторными.

Главой X Закона о банкротстве, регулирующей вопросы несостоятельности граждан, предусмотрено, что мораторий наступает непосредственно после введения первой процедуры – реструктуризации (абзац четвертый пункта 2 статьи 213.11 Закона). При этом положения о начислении мораторных процентов содержатся только в норме о последствиях утверждения плана реструктуризации (пункт 2 статьи 213.19 Закона). Очевидно, что даты введения процедуры реструктуризации и утверждения соответствующего плана (либо отказа в его утверждении и введения следующей процедуры) не совпадают, разрыв между названными датами, как правило, составляет несколько месяцев (например, статьи 213.8, 213.12 и 213.17 Закона о банкротстве).

Поскольку в отношении требования кредитора действует мораторий, из-за которого он лишается права на договорные или законные санкции и проценты, то такой кредитор не может быть лишен специальных процентов (как правило, в пониженном размере), установленных на случай моратория законодательством о банкротстве. Иное бы приводило к тому, что кредитор при неизменности собственного статуса оказывался бы в разном положении в рамках одной процедуры реструктуризации в зависимости от того, утвержден план или нет, а для должника нахождение в процедуре реструктуризации без утвержденного плана становилось бы крайне выгодным, поскольку вовсе отсутствовали бы какие-либо негативные последствия от невозврата долга. Однако достаточных условий к тому, чтобы сделать подобный вывод, не имеется.

Банкротство застройщиков.

[Определение ВС РФ от 14.02.2019 № 308-ЭС18-15980](#)

Залоговый кредитор по денежному требованию, преобразовавшемуся из требования о передаче нежилого помещения, вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве, то есть на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости заложенного имущества.

В случае, если дом, построенный должником, введен в эксплуатацию, право залога дольщика трансформируется: его требования становятся обеспеченными залогом не всех помещений в доме (как созалогодержателя), а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличного залогодержателя, если только на данное помещение не установлены другие залоговые третьих лиц).

Требования такого кредитора, включенные в реестр, считаются обеспеченными залогом нежилого помещения независимо от того, было ли им заявлено соответствующее требование или установил ли залоговый статус суд при включении требования в реестр, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте.

В рамках дела о банкротстве должника-застройщика Кудрявцева Л.С. обратилась с заявлением о включении в реестр ее требований в размере 4 043 175 руб. как обеспеченных залогом нежилых помещений.

Судами трех инстанций требования кредитора в размере 4 043 175 руб. включены в четвертую очередь, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части отказа в признании требований обеспеченными залогом нежилых помещений.

23.10.2014 между Кудрявцевой Л.С. (участником долевого строительства) и должником (застройщиком) заключен договор участия в долевом строительстве нежилого помещения, регистрация договора произведена 29.10.2014.

Кудрявцева Л.С. перечислила должнику на основании платежных поручений 4 043 175 руб. во исполнение договора, должник свою обязанность по передаче помещений не исполнил.

Суды отказали в признании за долгом залогового статуса, мотивируя это тем, что по смыслу статей 201.1 и 201.9 Закона о банкротстве у Кудрявцевой Л.С. отсутствует статус участника строительства для целей применения норм о банкротстве застройщика.

По смыслу пункта 2 статьи 2, статьи 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» участниками долевого строительства являются лица, перед которыми у застройщика возникла обязанность передать в будущем как жилые, так и нежилые помещения.

По смыслу закона (ст. 12.1, 13 Закона № 214-ФЗ) залоговые права дольщиков, их сущность и содержание, а также и сам предмет залога трансформируются по мере продвижения стадии строительства объекта. Кроме того, из содержания ст. 12.1, 13 Закона № 214-ФЗ следует и то, что участники строительства являются созалогодержателями в отношении имущества, перечень которого зависит от степени готовности дома (статья 335.1 ГК РФ). При этом в статье 13 Закона № 214-ФЗ законодатель не делает различий между правовым положением дольщиком в зависимости от вида приобретаемого помещения (жилое или нежилое).

Законодательством о несостоятельности (здесь и далее – в редакции, применяемой к спорным отношениям) предусмотрены определенные механизмы, в результате применения которых к дольщикам в итоге должно будет перейти право собственности на оплаченные жилые помещения (например, передача участникам строительства объекта незавершенного строительства, передача жилых помещений в уже построенном доме и т.д. – статьи 201.10-201.11 Закона о банкротстве).

В отношении нежилых помещений подобные законодательные механизмы не установлены. Лица, заключившие договор участия в долевом строительстве, предметом которого является передача нежилого помещения, вправе заявить о включении в реестр своего денежного требования на общих основаниях. Такое требование подлежит включению в четвертую очередь реестра (подпункт 4 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве).

Согласно позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 № 305-ЭС16-10864 (5) применительно к жилым помещениям, положения Закона № 214-ФЗ о возникновении залогового обеспечения в отношении незавершенного строительством многоквартирного дома, о правах залогодержателя на него в равной мере распространяются и на требования отказавшихся от исполнения договоров участников строительства (залогодержателей) к застройщикам о возврате внесенных денежных средств. Поскольку покупатель, вложивший свои средства в приобретение нежилого помещения, законодательно лишен возможности требовать от застройщика неденежного исполнения имущественного характера (передать нежилые помещения), то фактически его статус совпадает с указанными выше лицами, отказавшимися от договора (наличие права заявить только денежное требование). А потому следует признать, что денежное требование такого дольщика сохраняет залоговый статус. Каких-либо законных оснований полагать, что залоговое обеспечение в банкротстве застройщика сохраняется только в отношении жилых помещений, вопреки выводам нижестоящих инстанций не имеется. Ни ГК РФ, ни Закон № 214-ФЗ, ни Закон о банкротстве не предусматривают такое основание для прекращения права залога, возникшего в силу предписания закона, как возбуждение в отношении залогодателя дела о банкротстве. Более того, это бы входило в противоречие с существом залога как обеспечительной конструкции, устанавливаемой, в первую очередь, на случай неоплатности должника и главной целью которой является наделение залогодержателя

приоритетом при удовлетворении своих требований из стоимости предмета залога по отношению к другим кредиторам залогодателя.

Из этого следует, что такой залоговый кредитор по денежному требованию, преобразовавшемуся из требования о передаче нежилого помещения, вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам пункта 1 статьи 201.14 Закона о банкротстве, то есть на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости заложенного имущества.

Если дом введен в эксплуатацию и поскольку нежилое помещение не может быть передано покупателю в натуре, то оно включается в конкурсную массу, и застройщик обязан зарегистрировать за собой право собственности на него. В таком случае право залога дольщика трансформируется далее (по сравнению с тем, как это предусмотрено статьей 13 Закона № 214-ФЗ, не рассчитанной на ситуацию банкротства), а именно: его требования становятся обеспеченными залогом не всех помещений в доме (как созалогодержателя), а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличного залогодержателя, если только на данное помещение не установлены другие залоговые третьих лиц).

При этом в деле о банкротстве застройщика, исходя из особенностей правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве и положений § 7 главы IX Закона о банкротстве, требования такого кредитора, включенные в реестр, считаются обеспеченными залогом нежилого помещения независимо от того, было ли им заявлено соответствующее требование или установил ли залоговый статус суд при включении требования в реестр, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте.

Торги.

[Определение ВС РФ от 24.01.2019 № 305-ЭС16-13381](#)

Правом на предъявление в рамках дела о банкротстве требования о признании торгов недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, обладают любые заинтересованные лица, а не только субъекты, указанные в ст. 61.9 Закона о банкротстве.

Кредитор второй очереди – Гуров Д.В. в рамках дела о банкротстве общества «ЭнергоСервисПроект» обратился в суд с заявлением о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, проведенных посредством публичного предложения.

Суд апелляционной инстанции производство по делу прекратил, сочтя, что Гуров Д.В. не обладает правом на оспаривание торгов по продаже имущества должника, сославшись на положения ст. 61.9 Закона о банкротстве.

Кроме того, суд исходил из того, что Гуров Д.В. в достаточной степени не обосновал, каким образом результатами спорных торгов нарушены его законные интересы.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился окружной суд.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Требование о признании торгов недействительными предъявлено Гуровым Д.В. по общим основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 449 ГК РФ, а не по специальным основаниям, установленным ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Несмотря на то, что такое требование, как разъяснено в п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», подлежит разрешению в рамках дела о банкротстве, в материальном смысле правом на его предъявление обладают любые заинтересованные лица, а не только субъекты, указанные в ст. 61.9 Закона о банкротстве (п. 1 ст. 449 ГК РФ).

По смыслу разъяснений, данных в п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», интересы взыскателя, по требованию которого обращалось взыскание на имущество должника, затрагиваются при нарушении порядка проведения публичных торгов.

Гуров Д.В. является кредитором должника, задолженность перед которым по выплате заработной платы включена в реестр требований кредиторов. Он имеет право на погашение данной задолженности за счет выручки, полученной от реализации имущества на спорных торгах.

По сути, Гуров Д.В. относится к числу тех лиц, в интересах которых эти торги проводились. Его правовое положение сходно с правовым положением взыскателя в исполнительном производстве и поэтому к рассматриваемым отношениям подлежали применению разъяснения, изложенные в п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

Вывод об отсутствии у Гурова Д.В. как у кредитора второй очереди интереса в оспаривании торгов мог быть сделан судами лишь в ситуации, когда конкурсной массы с учетом средств, полученных по результатам торгов, хватило бы на полное погашение требований всех кредиторов одной с ним очереди удовлетворения.

Однако, как указывал Гуров Д.В., общий объем задолженности перед кредиторами второй очереди составил более 24 млн. рублей, все имущество должника на оспариваемых торгах продано за 6,8 млн. рублей. Средств для проведения расчетов с кредиторами второй очереди удовлетворения недостаточно. Эти обстоятельства подтвердил конкурсный управляющий в судебном заседании судебной коллегии.

При таких обстоятельствах заявление Гурова Д.В. подлежало рассмотрению по существу.

[Определение ВС РФ от 11.02.2019 № 305-ЭС16-20779 \(32\)](#)

1. Моментом возникновения права на оспаривание торгов и, соответственно, начала течения срока исковой давности по оспариванию таковых надлежит считать не дату публикации сообщения о результатах торгов (момент, когда истец мог узнать о нарушенном праве), а дату не ранее предполагаемого окончания этапа торгов (момент, когда разумно действующий истец должен был узнать о нарушенном праве).

2. Продажа акций кредитной организации-банкрота, требующая предварительного согласия Банка России, осуществляется на открытом аукционе, потому как в отношении акций кредитной организации законодательные ограничения оборотоспособности не предусмотрены, в связи с чем нет оснований проводить торги в закрытой форме.

3. При оспаривании заключенного по итогам торгов договора купли-продажи имущества должника со ссылкой кредиторов на данный договор как первый из цепочки притворных сделок, суду надлежит привлечь всех участников таковой - для оценки действительности всей цепочки формально заключенных сделок и (в случае их притворности) для квалификации прикрываемой сделки.

4. Услуги по проведению торгов не могут оказываться оператором электронной торговой площадки, заинтересованным по отношению к арбитражному управляющему должника.

В рамках дела о банкротстве банка его кредиторы ООО «Индустрия ЛКМ» (правопродшественник общества «Автоцентр») и ООО «ТрансФорвардингВосток» обратились с заявлениями о признании недействительными торгов по продаже имущества банка (акций обыкновенных ОАО КБ «ПОЙДЕМ!») и заключенного по их итогам договора купли-продажи от 29.11.2016 недействительными.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Агентство, осуществляющее функции конкурсного управляющего банком, в качестве организатора торгов выставило на продажу имущество должника – акции обыкновенные банка «Пойдем!» в количестве 44 621 штук (100 %).

Первоначальные и повторные торги, проведенные в форме закрытого аукциона 22.06.2016 и 15.08.2016, признаны несостоявшимися.

Начальная цена лота на торгах в форме публичного предложения равнялась 694 677 110,35 руб. В результате поэтапного снижения цены по состоянию на 22.11.2016 она составила 382 072 410,69 руб.

22.11.2016 Совкомбанк признан победителем.

Разрешая спор, суды исходили из того, что заявителем был пропущен срок исковой давности по требованию об оспаривании торгов.

Кроме того, суды отметили, что и по существу не имеется оснований для признания торгов недействительными. Так, вопрос о реализации имущества банка был утвержден протоколом собрания кредиторов от 15.04.2016. Никто из кредиторов, в том числе и заявитель, не представлял иного порядка

реализации имущества, не обращался в арбитражный суд с ходатайством об утверждении иного положения о его реализации.

1. Как неоднократно подчеркивал Верховный Суд Российской Федерации (в определениях от 29.01.2018 № 310-ЭС17-13555, от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572, от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3), от 19.11.2018 № 301-ЭС18-11487 и др.), срок исковой давности не может начать течь ранее момента возникновения у истца права на иск и объективной возможности для его реализации, то есть момента, начиная с которого истец должен был узнать о нарушении своих прав, об основаниях для предъявления иска и о личности надлежащего ответчика.

Суды сочли, что таким моментом является дата совершения в ЕФРСБ публикации о результатах торгов и размещения соответствующего протокола (22.11.2016). Фактически данный вывод основан на предположении, что у кредиторов банка имеется обязанность по ежедневному мониторингу данных, размещаемых в ЕФРСБ, без учета конкретных условий проведения торгов. Однако с этим в полной мере нельзя согласиться, поскольку такой подход базируется на неверном понимании стандарта разумности поведения обычного кредитора. Суды определили начало течения срока исковой давности не с момента, когда истец должен был узнать о нарушении своих прав, а с момента, когда он мог это сделать, что противоречит положениям пункта 2 статьи 181 ГК РФ.

При этом установление правильного дня начала течения давности должно было быть сделано с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела. В частности, кредиторы ссылались на то, что этап публичного предложения, в который были завершены торги, длился с 21.11.2016 по 28.11.2016. Судебная коллегия полагает, что вменение кредитору обязанности озаботиться получением сведений о результатах торгов на следующий день после их начала и за шесть дней до окончания (22.11.2016) являлось бы чрезмерным. Разумно было бы предположить, что такой момент начала течения давности не должен был наступить ранее предполагаемой даты окончания периода публичного предложения.

2. При рассмотрении спора истцы обращали внимание на необоснованное проведение первоначального и повторного аукционов в закрытой форме в отсутствие к тому каких-либо законных оснований. Отмечали, что с кредиторами было согласовано проведение торгов в открытой форме. Отклоняя названные доводы, конкурсный управляющий и Совкомбанк ссылались на то, что закрытая форма аукционов обусловлена необходимостью получения согласия Банка России на приобретение стопроцентного пакета акций банка «Пойдем!», являющегося кредитной организацией (статья 11 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В отношении акций кредитной организации законодательные ограничения оборотоспособности не предусмотрены, поэтому сами по себе они могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому (пункт 1 статьи 129 ГК РФ). Наличие же обязанности получения согласования Банка России на приобретение десятипроцентного пакета таких акций не влечет необходимость проведения торгов в закрытой форме, при этом отсутствуют какие-либо препятствия включить требования по представлению соответствующего документа в правила проведения открытых торгов (абзац седьмой пункта 10 статьи 110 Закона о банкротстве). По смыслу действующего в настоящее время регулирования схожих отношений продажа акций кредитной организации, требующая предварительного согласия Банка России, осуществляется также на открытом аукционе (например, статья 189.57-1 Закона о банкротстве, подпункт 1.1.11 пункта 1.1 и пункт 1.3 Инструкции Банка России от 25.12.2017 № 185-И).

Кроме того, заявители ссылались на то, что организатором на стадии публичного предложения были установлены недопустимо короткие сроки для подачи заявок, в частности, большинство таких этапов (в том числе в период проведения которого была подана заявка Совкомбанка) длились полтора дня. По мнению кредиторов, это приводило к отсечению потенциальных участников торгов и в итоге негативным образом влияло на конкуренцию.

Задача проведения торгов состоит в необходимости на конкурентной основе определить лучшие условия за продаваемое имущество, что, в конечном счете, подчинено общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами. Поэтому шаг снижения начальной цены, периодичность такого снижения, промежуток времени для подачи заявок и другие условия торгов должны определяться организатором исходя из наибольшего благоприятствования конкуренции для выявления максимально возможной цены соответствующего лота в конкретной ситуации.

Участие в торгах предполагало необходимость представления документа из Банка России о согласовании приобретения выставленных на продажу акций. Как пояснил Совкомбанк в своем отзыве на кассационную жалобу, получение такого согласования потребовало более одного месяца.

Коль скоро период подачи заявки составлял полтора дня, из этого следует, что потенциальный покупатель, желающий приобрести акции по цене одного из последующих этапов публичного предложения, должен был заранее озаботиться получением согласования от контролирующего органа в условиях неизвестности, опустится ли цена на приемлемый для него уровень или имущество будет продано на более ранних стадиях публичного предложения. Однако суды не дали оценки тому, насколько создание организатором торгов подобных условий участия в них могло повлиять на конкуренцию.

Не дали суды оценки и остальным доводам заявителей об иных процедурных нарушениях при проведении торгов, в частности, тому, что в ЕФРСБ не были размещены проекты договоров купли-продажи и задатка, в результате чего потенциальным участникам не были раскрыты все необходимые сведения, влияющие на принятие решения об участии или неучастии в торгах.

3. Также кредиторы обращали внимание и на то, что проведение торгов «координировалось» Агентством со связанными лицами для определения, в конечном счете, «желаемого» покупателя. По мнению истцов, заключенный по результатам этих торгов договор купли-продажи от 29.11.2016 носил притворный характер (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), Совкомбанк не являлся настоящим покупателем акций банка «Пойдем!», поскольку менее чем через два месяца после заключения договора купли-продажи Совкомбанк перепродал 75 % акций лицам, которые не имели права выступать покупателями на торгах в силу их связанности с Агентством, то есть действовали бы в условиях очевидного конфликта интересов. Так, новыми акционерами банка стали лица, которые, как полагали истцы, входят в органы управления банка «Российский капитал», 100 % которого в тот момент принадлежали самому Агентству.

С учетом приведенных доводов кредиторов судам следовало правильно квалифицировать заявленные требования и определить предмет доказывания по обособленному спору. В частности, кредиторы фактически ссылались на то, что договор купли-продажи от 29.11.2016 является лишь первым звеном в цепочке притворных сделок, что этот договор наряду с последующими сделками по перепродаже акций прикрывал прямую продажу имущества не Совкомбанку, а иным лицам. Исходя из этого для оценки действительности всей цепочки формально заключенных сделок и (в случае их притворности) для квалификации прикрываемой сделки судам следовало привлечь к участию в деле всех участников этой цепочки, так как выводы о притворности непосредственным образом затрагивают их права и обязанности.

4. Кроме того, истцы обращали внимание и на тот факт, что оператором электронной торговой площадки при проведении торгов выступало общество, адрес регистрации которой совпадает с адресом регистрации лица, единственным участником и руководителем которого является Зуев А.В., который в то же время является генеральным директором компании из группы «Кворум», выступающей единственным юридическим консультантом Агентства в деле о банкротстве банка, то есть фактически кредиторы ссылались на косвенную заинтересованность оператора электронной торговой площадки с конкурсным управляющим.

Вопреки возражениям Агентства, положения действующего законодательства содержат запрет на оказание услуг при проведении торгов оператором электронной торговой площадки, заинтересованным по отношению к арбитражному управляющему (абзац девятый пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Монографии

[Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента \(Статут, 2018\)](#)

2. Диссертации

[Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности \(банкротства\)](#)

Дата защиты: не назначена

Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет

3. Статьи

Журнал «Арбитражная практика для юристов»

Январь

[Амелин А. Суд не освободил гражданина-банкрота от обязательств. Как взыскать с него долги](#)

[Беседовская И. Аффилированное лицо пытается попасть в реестр. Какие схемы искать юристу](#)

[Иванова Т. Сотрудники получили выплаты перед банкротством должника. Когда их можно оспорить](#)

[Сбитнев Ю. Субсидиарная ответственность: практика ВС в 2018 году](#)

Февраль

[Саримсоков Ф. Гражданин банкротится. В каких случаях суд не спишет его долги](#)

Журнал «Вестник экономического правосудия»

Январь

[Шайдуллин А.И. Основные политико-правовые аргументы pro и contra идеи субординации займов участников юридических лиц](#)

[Маликов А.Ф. Вопрос соотношения принципа равенства кредиторов \(pari passu\) с пресекательным сроком на включение в реестр кредиторов](#)

Журнал «Закон»

Январь

[Стасюк И.В. Субсидиарная ответственность vs возмещение вреда, причиненного преступлением. конкуренция исков](#)

Журнал "Хозяйство и право"

Февраль

[Телюкина М., Куликов Е. Некоторые проблемы теории и практики конкурсного мирового соглашения](#)

Журнал "Юрист компании"

Февраль

[Гричанин К., Громов А. ВС рассказал, когда физлица не смогут скрыть имущество от кредиторов](#)

4. Блоги

Антонов И. [Влечет ли согласие супруга на залог созалогодательство?](#)

Багаев В. [Сложные требования поможет установить суд? // Поправки в Закон о банкротстве предлагают скорректировать](#)

Бачинская А. [Обеспечительные меры в банкротстве: зеленый свет?](#)

Всеволодов С. [Что делать, если признают банкротом судью?](#)

Глушков Н. [Обратная сила субсидиарной ответственности](#)

Доценко М. [Банкротство: итоги 2018 года](#)

Доценко М. [Реабилитация предприятий — миф или реальность? // Обзор законопроекта № 239932-7](#)

Задорожный А. [Ответственность за нарушение законодательства о банкротстве \(ЗоБ 61.13\)](#)

Казанцев А. [Привлечение к ответственности контролирующих лиц: недействительность сделки при определении срока давности](#)

Казарян Г. [Пленум ВС № 48. Больше вопросов, чем ответов](#)

Ловкина А. [Раздутые сметы АСВ в банкротстве банков](#)

Морозов С. [Сам себе кредитор-3: как избежать включения в реестр кредиторов аффилированного лица должника, исполнившего за него реальные обязательства перед третьим лицом](#)

Петрова А. [«Борьба» с арестами на имущество должника в банкротстве](#)

Саликов М. [Продаем «единственное» жилье должника. Исследование судебной практики](#)

Саликов М. [Очередной шаг к лишению исполнительского иммунитета единственного жилья // Комментарий к определению № 305-ЭС18-13822 от 04.02.2019](#)

Салмаков Д. [Списание требования об убытках в личном банкротстве](#)

Федоров А. [Новый взгляд на выкуп требований к несостоятельному должнику](#)
Шайдуллин А. [Субординация займов в банкротстве: жесткая или мягкая модель? К вопросу об обосновании необходимости субординации займов участников \(акционеров\) юридического лица](#)
Шиховцова К. [Принял наследство, добро пожаловать в банкротство](#)
Шогин В. [Банкротная схемка](#)
Шпаков А. [Финансовый управляющий и корпоративные права должника](#)
Шубин Д. [Дело Ахмадеевой Г.Г.: Текст апелляционной жалобы Ахмадеевой Г.Г. на Определение Арбитражного суда Свердловской области от 06.02.2019.](#)
Ягнакова Е. [Оспаривание сделки в связи с оказанием предпочтения отдельному кредитору](#)

* * *

Ответственный

редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП), к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

Редакторы:

Татьяна Иванова

(юрист, АБ "Эксиора")

Дарья Нюхалкина

(юрист, АБ "Эксиора")

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44